

ИЛЬЯ АРСЁНОВ

ЛЮБОПЫТСТВО Сена

Книга II
Цензурная версия

16+

Илья Арсёнов

Сен. Книга вторая.

Любопытство Сена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43723652

SelfPub; 2019

Аннотация

Бывший граф Уральский, практически первый советник Императора, а ныне просто Сен, понемногу обживаетея в новой для себя обстановке. Вместе с ним его верные друзья: вампир Торрен, два брата, будущие боевые маги, и их сестра Джула, просто очаровательная девушка. Где-то далеко живет прекрасная дева, укравшая его сердце, хоть Сен сам себе в этом не признается. И все идет хорошо, но жизнь в очередной раз совершает виток, и на нашего героя сваливаются новые приключения. Какие же неприятности ждут его? И какую выгоду он сможет получить, выпутавшись из них?

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Теория о строении мира.	6
Глава 2. Элементали.	32
Глава 3. Дом для Малыша.	53
Глава 4. Засада.	77
Глава 5. Допросы.	107
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Пролог.

{Сен, один из сопряженных миров, угол временного расхождения примерно $0,44PI$ }

Я стоял на каменистом плато и внимательно осматривал окрестности.

Что-то невесело тут. Куда этот старый хрыч нас послал?

«Тебя предупреждали, что не на курорт. Ты чего, хотел шезлонг, пляж и пина коладу?»

Ага. И пяток девочек в бикини, а лучше без него. Ладно, помечтали и хватит, у тебя есть идеи, куда нам двигаться и что делать?

«Тут все зависит от того, хочешь ты встретиться с местными аборигенам или нет».

Я вновь внимательно огляделся: всё тот же каменистый ландшафт на многие километры вокруг.

Не понял?

«Правее повернись, еще чуть-чуть. Вот видишь маленькие точки, которые движутся в нашу сторону?»

Внимательно приглядевшись, я понял, что движущиеся маленькие точки действительно есть.

Дай картинку!

«Лови».

Перед глазами появилось интерполированное многократ-

но приближенное изображение. Точки на поверку оказались существами весьма злобного вида: мощное тело, все закрытое чешуйчатой броней, треугольная морда с весьма агрессивным выражением и небольшие рожки...

«По ходу демоны, о которых рассказывал Бератрон», – отвлёк меня от разглядывания голос.

Ага, только он сказал: маловероятно, что демоны тут будут.

«Как говорится, лич предполагает, а творец располагает». А ведь все так хорошо начиналось...

Глава 1. Теория о строении мира.

Евреи – это электроны социума. Электрон имеет функцию частицы и волны; этот дуализм позволяет ему быть самой непознанной частицей. Евреи – не нейтрино; нейтрино пронизывает всё насквозь, как и еврей, но пролетает мимо насквозь, а это совершенно нееврейская черта.

(Пункт корпускулярно-волновой теории еврея, анекдот)

{ Сен, дом Бератрона, следующий день после возвращения из Рекера }

Проснулся рано и стал обладателем кучи мыслесообщений от вторичных. За ночь они обдумали проблему с Сигмаром и предложили интересное решение: если от собственной шизы я избавляться не собираюсь, то было бы логичным перенести её личностно-эмоциональную матрицу на место матрицы Сигмара. Они проверили техническую документацию и обнаружили, что такое теоретически возможно. Естественно, при переносе надо организовать внедрение модуля безусловного подчинения, а то бунт Сигмара был бы в высшей степени нежелательным.

Хм... забавно. Шиза, слышал?

"Ага".

Твое мнение?

"Почему бы и нет? Но меня смущает уточнение насчет модуля безусловного подчинения..."

Неужели? У меня иногда возникает подозрение, что для второй личности шизофреника ты слишком уж разумен... Я, конечно, не психиатр, но сомневаюсь, что шизофрения может быть такой...

"Я согласен".

Как быстро согласился! Тогда отправим задачу вторичным на разработку практического решения, вероятно, это дело не пяти минут.

А что у нас с фабрикой наноботов? О, вторичные и эту проблему рассмотрели! Отлично! Посмотрим, что они предлагают:

– Начать производство наноботов под номером девятнадцать. Предназначены для ускоренного строительства и модификации фабрики наноботов. Стандартных наноботов предлагается убрать со строительства.

– По окончании строительства фабрики начать строительство наноботов под номером двадцать четыре. Предназначены для "тонкой модификации" мозга: обновление нейронов, перестроение нейронной сети и так далее. Было обнаружено, что мыслеинтерфейс не смог получить доступ к определенным воспоминаниям. Рекомендовано структурировать и дефрагментировать всю информацию в мозге.

Что значит не смог получить доступ? Конечно, человеку свойственно забывать, но после внедрения мыслеинтерфейса

са и сопутствующих модулей я при желании теоретически мог бы вспомнить любой момент своей жизни...

Дать список провалов памяти. Хм... почти полсотни пунктов...немного, конечно, но интересно, что же там было...

Отправил рекомендации в план выполнения и повесил задачу для вторичных следить за данным процессом.

Надеюсь, ничего серьезного не будет.

"Да ладно, все в порядке должно быть".

Тебе-то откуда знать?

"Я же все-таки и за интуицию отвечаю".

Тоже верно. Ладно, пора заняться делами и в бренном мире.

Вскочил с кровати, быстро оделся и спустился вниз. Несмотря на раннее время, все уже сидели, завтракали. Даже лич сидел за столом... не ел, конечно, но очень усиленно расспрашивал Торрена и троицу.

– Доброе утро всем, – поприветствовал я сидящих.

Учитель только кивнул головой, братья и Торрен ответили "привет", а Джула вместо приветствия положила в мою тарелку блинчиков.

– Ого... с творогом... мои любимые, – известил я всех "радостной" новостью, после того как распробовал первый блинчик.

– Я, конечно, весьма рад, что тебе понравился завтрак, – отвлек меня от еды голос Бератрона, – но не будешь ли ты

так любезен, мой первый ученик, прояснить, зачем ты купил хорохонта?

– А чем он таки плох? – по-еврейски ответил я.

– Во-первых, где ему жить? Если ты не заметил, сейчас уже начало осени и через пару месяцев наступят холода. И если для лошадей у меня в доме есть конюшня, то твой Малыш туда физически не влезет. Во-вторых, что ему есть? Он же жрет, как табун лошадей. В-третьих, он серьезно болен...

– Не смертельно? – обеспокоенно перебил я лича. Все-таки я уже привык себя считать счастливым обладателем здорового мамонта.

– Не перебивай учителя. Нет, не смертельно. Теперь, будь добр, изложи свои мысли.

– Хорошо, – сказал я, – пойдём по порядку. Какой-нибудь хлев для Малыша за пару месяцев построить можно, а если не получится, то и так побегает... зверь северный, шерсть длинная. Насчет еды... думаю за десяток золотых в ближайшем селе можно взять столько сена, что Малышей десять можно накормить. А вот с болезнью я рассчитывал на вас, учитель.

– Хорошо, логика в твоих словах действительно есть, но ты не ответил на главный вопрос, – сказал лич и после небольшой паузы спросил, – зачем?

– Во-первых, на нем комфортно ездить, во-вторых, он шагом передвигается быстрее лошадей и, следовательно, при дальних поездках быстрее, – немного помолчав, я продол-

жил, – а в-третьих... в-третьих, он напомнил мне одно животное, которое вымерло у нас очень давно и мне очень захотелось иметь такое прекрасное животное.

– И в какие такие дальние поездки ты собрался? И чем тебя не устраивают порталные залы в крупных городах?

– Я имел в виду не настолько дальние поездки, что-то вроде двух-трех дней пути. А крупные города расположены дальше друг от друга.

Лич задумался на пару минут и, наконец, произнес:

– Хорошо. Вылечить я его вылечу, все-таки не самый слабый маг жизни, – мы с Торреном переглянулись, и уверен, что наши мысли совпали – человек, который живет после смерти, слабым магом жизни быть не может, не ниже магистра, однозначно, – жилье ему ты тоже построишь. Научу тебя работать с молодыми элементариями... еще телекинез и ряд заклинаний магического укрепления вещества, в общем, думаю, справишься. А вот как ты собираешься перетащить сюда столько сена и прочего корма? Предупреждаю сразу, я категорически против, чтобы ты сюда караван с продуктами привел. Это место должно оставаться в тайне...

– На этот вопрос я смогу ответить, только после нескольких уточнений.

Лич заинтересовано поднял брови и сделал разрешающий знак рукой.

– Я прав, что в окрестных лесах водится куча нечисти? Типа леших, кикимор или кого-то подобного?

– Они – не нечисть, с чего это духи природы стали нечистыми? Но ты прав, леших в ближайших лесах много, – лич улыбнулся, похоже, он начал догадываться.

– И как я понимаю, они все работают на вас.

– С чего ты так решил? – заинтересовался учитель.

– Окрестные леса весьма густые, и лошади там точно не пройдут, а тем более хорохонт. Значит, нас кто-то провел. Причем точно к переходу. То есть кто-то оказывал нам помощь. Я не очень сильно разбираюсь в магии, но подозреваю, что такого "умного" заклинания нет или оно чересчур сложное. Поэтому самым вероятным выглядит использование местных жителей, типа леших, для обеспечения как безопасности, так и удобства прохода. Наверняка у них есть какие-то свои способности.

Троица и Тор удивленно посмотрели на меня, им явно в голову не приходил такой расклад.

– Ты меня радуешь, – улыбнулся лич, – все-таки не зря ты у меня первый ученик. Действительно, все так и есть. И ты их предлагаешь использовать?

– Ну да, – сказал я, – заказать доставку сена и прочего на какую-нибудь опушку и отпустить всех. А потом лешаки с помощью подручных средств перебросят все на поляну с вашим домом.

– Расплачиваться с ними сам будешь? – с усмешкой поинтересовался Бератрон.

– Что-то мне подсказывает, что золото им ни к чему... –

улыбнулся я, – а что им надо?

– Они любят сырую ману, все-таки духи леса, хотя и весьма материальные. Для них сырая мана – это деликатес.

– Интересно, а как с ними договариваться, как передавать им эту ману?

– Не волнуйся, – прервал меня лич, – я сам с ними договарюсь и расплачусь. Тебе еще с элементарями научиться работать надо...

– Кстати, зачем?

– А ты хлев для хорохонта собрался руками строить?

– Нет, но я плохо понимаю, как для этого использовать элементарей.

– Элементарями воды и земли возведешь стены, огненным их обожжешь, с помощью воздушного положишь крышу, телекинезом подправишь огрехи. А потом все здание стоит укрепить магически, а то оно от первого сильного ветра у тебя рассыпется.

– Учитель, простите, а вы думаете, у меня получится так быстро обучиться работе с элементарями? – скептически поинтересовался я.

– Куда ж ты денешься? – усмехнулся тот. – Позавтракали? Отлично! Вы, – лич показал на братьев и Джулу, – ко мне в лаборатории, а то что-то медленно вы учитесь магии, ты тоже пойдешь, тебе надо опробовать одну технику, усиливающую ментальные способности у вампиров, – сказал лич Торрену.

Все указанные послушно встали и пошли в сторону под-

вала.

– А мне что делать? – спросил я, пока лич не исчез.

– Ты иди своего Малыша проверь, вещи разбери, а потом присоединяйся. Буду учить тебя телекинезу. Благо, что ничего сложного в этом нет.

"Пошли искать Малыша?"

Ага.

Вышел из дома и осмотрелся, Малыш нашелся на самой окраине поляны.

"Что он там такое делает?"

Я откуда знаю? Сейчас подойду, и увидим.

При приближении оказалось, что мой мамонт хоботом что-то упорно разрывает в земле.

"Может, он трюфели ищет?"

Сделаем вид, что я не слышал эту бредовую мысль.

Подошел вплотную к Малышу, как оказалось, тот разрывал чью-то нору.

"Не понял".

Аналогично.

Наконец, Малыш достиг своей цели и вытащил хоботом из норы бурундука или кого-то похожего. Бурундук оглушительно верещал и пытался вырваться, хорохонт поднял хобот на уровень глаз и стал внимательно осматривать добычу с разных сторон. Убедившись, что находка подходит, он запихнул её себе в пасть и съел.

Офигеть... вот так и понимаешь значение слова «внезап-

но».

"Мда...он, оказывается, не травоядный... ты ему в пасть при покупке не заглядывал?"

Нет, конечно. Мне как-то в голову не приходило, что он может оказаться всеядным.

– Малыш, – окликнул я свою животинку.

Малыш флегматично посмотрел на меня.

Что делать со своим открытием, я не знал...

– А ладно, ничего, – отмахнулся я, – кушай дальше. Ты главное и о зелени не забывай, питание должно быть сбалансированным.

Оставив такое бредовое напутствие, я отправился обратно в дом.

"В следующий раз тираннозавра не хочешь приобрести?"

Заткнись. Ты же видишь, какой он послушный, так что не думаю, что его всеядность что-то меняет. Пойду, оставшиеся вещи распакую, да комнату в порядок привести надо.

Через пару часов я сидел в одной из лабораторий Бера-трона и внимательно того слушал.

– Перед тем, как объяснять, что такое телекинез и непосредственное воздействие аурой на реальный мир, надо рассказать тебе о строении человека. Люди, да и прочие разумные существа, помимо материального тела обладают еще множеством разных тел, в совокупности называемых душой. Определение, конечно, не совсем верное, но более полное

понимание ты получишь, когда мы приступим к изучению некромантии или целительства. Так что пока считай, что объединение духовных тел – это и есть душа. Все тела, как духовные, так и материальное, плотно между собой связаны. К примеру, в случае повреждения материального тела или одного из духовных тел по связи будет нанесено повреждение всем остальным телам. Точно известно о существовании следующих планов: божественного, астрального, магического, информационного. Некоторые теоретики настаивают на существовании ментального плана. Но, как понятно любому здравомыслящему магу, это абсолютная ересь, так как противоречит эмпирическому закону Алерондара Мыслителя.

– Весьма интересно, – я почесал подбородок, – а можно поподробнее?

– Конечно! К примеру, божественный план, на котором происходит взаимодействие богов и жрецов. Я уверен, что вызов демонов или ангелов также затрагивает этот план. Вероятно, об этом точнее знают высшие жрецы некоторых богов, но со мной они этим знанием делиться не собираются. Пока вопросов нет? – дождавшись от меня легкого покачивания головой, лич начал говорить дальше. – Продолжим по базовым понятиям. План астрала – это план чистых энергий, полезен для быстрого восполнения маны, битв с сильными магами. С ним я буду учить тебя работать позже. План магии – это план различных ман, заклинаний. Собственно, именно на этом плане работает большинство магов. Информацион-

ный план... сложно сказать, что это такое, лично я для себя представляю его в виде мешанины обрывков знаний. На этом уровне работают оракулы и медиумы. Кстати, раз уж коснулись медиумов, распространено мнение, что медиумы общаются с духами. Это полная ересь, с духами общаются только темные некроманты и различные шаманы, медиумы просто черпают информацию из информационного плана. Давай свой вопрос, – сказал Бератрон, поняв по моему лицу, что я хочу что-то спросить.

– Если есть темные некроманты, то есть и светлые?

– Конечно, есть, – усмехнулся лич, – высшие целители все поголовно светлые некроманты. Восстановление необратимых повреждений любого духовного тела, воскрешение из мертвых, сам понимаешь это очень тонкая работа со смертью и её производными...

– А как же можно восстановить необратимые повреждения? Они же необратимые...

– Необратимые для обычных целителей, – отмахнулся Бератрон, – еще вопросы есть или мне можно продолжить?

– Да, есть несколько. Откуда берется мана? И тем более её разные типы.

– Почти все в мире обладает отражениями на различных нематериальных планах. Начиная от живых существ и заканчивая камнями, песком и прочим. И посредством этой составляющей они тянут энергию из астрального плана, что-то сильнее, что-то слабее, но все они вытягивают ману, есте-

ственно, своего типа. Вода – ману воды, земля – ману земли, от растений идет так называемая мана жизни. К тому же не стоит забывать, что при построении заклинания мана никуда не исчезает, а только рассеивается и через некоторое время она снова агрегируется. После этого её можно снова использовать. Это свойство объясняет очень интересный факт: если долго и часто использовать заклинания в одном месте, то через некоторое время они будут выполняться легче, так как маны будет больше, и легче наполнить заклинание. К тому же тут еще играет роль сопротивление магического плана, если часто творить заклинания в одном месте, то магический план становится в этом месте более эластичным, и силовые линии легче строить и удерживать. А вот в новом месте силовые линии очень сложно удержать, и без контроля они практически мгновенно разрушаются.

– Хм... вопросов стало больше.

– Задавай, – разрешил лич, – любознательность для мага – это самое важное. Благодаря любознательности маг пытается развиваться и постигает новые вершины знаний и могущества. К сожалению, во многих школах любопытство учеников не поощряется, и оттуда выходят всякие неучи.

– Вопрос первый, если мана никуда не исчезает, то рано или поздно её количество должно достигнуть какого-то предельного значения.

– Не совсем верно, мана имеет свойство медленно уходить на уровень астрала. В качестве утрированного примера

можно рассмотреть тесто с пузырьками. Пузырьки медленно поднимаются обратно наверх, а повар постоянно взбивает тесто и насыщает его пузырьками. В данном примере пузырьки играют роль маны, тесто – роль магического плана, а повара – генераторов маны. Чем больше будет маны, тем сильнее она будет "утекать" на уровень астрала. Потом возьми у меня в библиотеке книгу "о концентрации маны" магистра Лорри, там описан закон Лорри, который гласит, что есть константа, которая ограничивает концентрацию маны.

– Ясно, тогда задам второй вопрос. Мне кажется, у высокой концентрации маны помимо плюсов должны быть и минусы.

– Абсолютно верно. При превышении определенных порогов, точные значения которых ты можешь прочесть в той же книге магистра Лорри, начинаются всякие неприятности.

– К примеру? – заинтересовался я.

– К примеру, массовое восстание зомби. Или прорыв мелких демонов, а иногда и крупных. Самый известный прорыв – это вторжение верховного демона Азриля со своей свитой на территории Университета Южной Империи. Обратно в демонический мир его затолкали с большим трудом и огромными жертвами. С тех пор в крупных городах, университетах и школах магии действуют ограничения на использование мощных заклинаний.

– Забавно, – пробормотал я себе под нос, – а что мешает колдунам сотворить ряд сильных заклинаний в какой-нибудь

глуши, чтобы вызвать своих повелителей во плоти?

– Сильные заклинания слишком сильно влияют на магический план, и волны возмущений расходятся очень далеко. А колдуны, как и жрецы, работают на божественном плане, и их сильные заклинания, обряды или ритуалы дают возмущения сразу на двух планах: магическом и божественном. На такую попытку слетится куча монахов, паладинов, инквизиторов, боевых жрецов всех возможных религий и орденов, да и боевых магов там будет немало. В итоге, если там действительно окажутся колдуны, то от них ничего не останется.

– Ясно, и тогда вопрос, даже не вопрос, а предположение. Получается, если уничтожить всех магов и подождать некоторое время, то вероятность возникновения магического сообщества стремится к нулю. Так как магический план через некоторое время станет обладать сильным сопротивлением и низкой концентрацией маны. И даже случайно нельзя будет построить даже простейшее заклинание.

– Строишь предположения, почему в твоём мире нет магов? – угадал Бератрон. – Что ж... разумное предположение. Я думаю, что оно имеет право на жизнь. У тебя больше вопросов нет? А то я ещё не закончил основную лекцию и не приступил к практике телекинеза.

– Тогда придержу свои вопросы, – улыбнулся я.

"Предлагаю по возвращению на Землю организовать магический орден и додать желтозадых обезьян, да и "друзей" из Содружества стоит отправить к демонам".

А кто сказал, что я собираюсь возвращаться? Мне и тут пока неплохо.

"Аа..."

Бэ! Подумай, что мне там делать? Я и так почти всего там достиг, а здесь жизнь почти с нуля...

"Тоже верно, но..."

Давай лучше лича послушаем.

– Как я уже сказал, на информационном плане работают оракулы и медиумы. Но есть еще искажатели реальности, они единственные, кто способен изменять информационный план. Очень опасны, причем для всего мира, так как их страхи могут через информационный план отобразиться на все остальные планы, и приятного будет мало. На всякий случай, если встретишь такого, то убей сразу. Слишком опасны для мира. Если не сможешь убить, то постарайся для искажателя реальности организовать портал в ближайший темный или демонический мир, пусть там издевается над миром.

"Категорично..."

– Учитель, а как их определить среди других людей?

– Очень сложно. В первую очередь, они не маги, не жрецы и не колдуны. То есть аура должна быть аурой обычного человека. Читать ауры научишься потом. А полный перечень особенностей, способов обнаружения и уничтожения можешь найти в книге "Кувалда искажателей реальности" архиепископа Гордана, жреца высшего посвящения ордена Вселенской Чаши, или же как еще их называют: орден Рав-

новесия, – лич взял небольшую паузу и продолжил, – в целом весьма сильный орден, помешанный на сохранении равновесия, но довольно безобидный из-за того, что равновесие нарушать идиотов мало. Поэтому чаще всего они сидят по своим опорным землям. Ну да ладно с ними, вопросы есть?

– Да, появился один. Что такое аура и как она соотносится со всеми духовными телами?

– Понимаешь, любое духовное тело – очень тонкая и нежная материя, а аура – это граница, которая защищает это тело. Также аура – это средство влияния и изучения окружающего плана, так сказать, духовные руки, ноги, пальцы, глаза и уши. Соответственно, есть магическая аура, есть астральная аура, информационная и божественная. Обычно под аурой понимают магическую.

– А почему про духовные тела вы рассказали мне только сейчас, а раньше говорили только о магической ауре? – поинтересовался я, вспоминая предыдущие лекции Бератрона.

– Чтобы не запутывать тебя. От тебя требовалось научиться видеть магические линии и строить простейшие заклинания. А лишние знания тебе только помешали бы на данном этапе.

– А теперь?

– А теперь не помешают. Или ты сомневаешься в своем учителе? – голос Бератрона стал чересчур ровным. – Знаешь, скольких лоботрясов я обучил?

– Учитель, простите своего ученика, – счел за лучшее пой-

ти на попятную я, – не сомнение я проявил, а лишь уточнение учебного процесса.

– Вот и хорошо. Теперь приступим к теории телекинеза.

Лич немного подумал и продолжил:

– В теории строения мира есть одна аксиома: из любого плана можно воздействовать на любой другой. В качестве примера можно рассмотреть жрецов, которые через божественный план могут творить заклинания на магическом плане или изменять материальную реальность. Классические маги, как я уже говорил, работают с магическим планом. При этом они могут работать как посредством заклинаний, так и через непосредственное изменение аурой материальной действительности. Изменение реальности напрямую аурой и называется телекинезом. Для этого маг выращивает себе специальную "магическую руку" на ауре, в большинстве магических трудов называемой щупом. Непосредственно с помощью щупа можно делать только некоторые базовые действия: перенос предметов, разрывание предметов, броски предметами. Если по щупу подавать ману определенного вида, то действий станет много больше, к примеру, вливание голой маны огня по щупу приведет к возгоранию предмета, находящегося в щупе.

– Учитель, извините, что перебиваю, но мне кажется, что перенос предметов, возжигание, заморозка... это не очень большие возможности для мага. Или я ошибаюсь?

– Тут ты прав и одновременно не прав, мой ученик. Дей-

ствительно телекинез и его производные очень ограничены в своих возможностях и применять их можно в очень редких случаях. Но, с другой стороны, телекинез очень хорош как ученическое упражнение. Расскажу об этом подробно. Во-первых, щупов может быть не один и не два, а параллельное управление десятком-другим щупов тренирует концентрацию начинающего мага, что будет весьма и весьма полезно для построения сложных заклинаний. Во-вторых, щуп – это тоже аура, и с помощью него можно строить заклинания удаленно, то есть если твой щуп сможет вытягиваться на сто метров, то огнешар ты можешь сделать на удалении сотни метров, а не как сейчас только около себя. Естественно, это будет возможным только при некоторой тренировке, так как аурой строить силовые линии значительно легче, чем щупом. В-третьих, постоянно используя телекинез для быстрого перемещения предметов, ты как бы ускоряешь свою ауру. Вижу по глазам, что ты не очень понял, поэтому поясню на примере. Во время тренировок с Торреном вы постоянно делаете специальные упражнения, чтобы быстрее двигаться. Зачем?

– Ну... чтобы, потом в бою быстрее ударить.

– Именно, соответствующие тренировки с щупом можно рассматривать как аналог таких упражнений для ауры. Если твоя аура будет быстрой, то ты сможешь формировать свои заклинания быстрее. Понятна аналогия?

– Более чем, учитель.

– Отлично. Недостающую теорию доберешь в библиотеке, а сейчас приступим к практике, – после этих слов с ближайшего стола поднялась пустая пробирка, – магический план ты уже научился видеть хорошо. Поэтому смотри внимательно.

Задействовав мыслеинтерфейс и все вторичные сознания, я за какие-то пять минут смог увидеть светлую линию, выходящую из тела лича.

"А где его аура?"

Кого?

"Лича. Ведь щуп – это часть ауры, а ты видишь только щуп сам по себе".

Верно. И вправду странно.

После пяти минут бесплодных попыток "рассмотреть" ауру лича, я сдался и поинтересовался этим вопросом у лича.

– Сегодня просто день хороших вопросов, – порадовался Бератрон, – подумай над тем, что ты спросил, может, можно сделать еще одно уточнение?

– Хорошо, учитель.

"Что он хочет?"

Я откуда знаю? Что-то связанное с магическим зрением. Ты тоже думай, и вторичные пусть думают.

Прошла минута.

"Может, ты еще что-то не видишь?"

Может быть, может быть. Что там дед говорил? Что магическая сущность есть почти у всего?

"Ага".

А значит, у всего есть какая-то аура.

"Именно".

Тогда получается ауру камней, из которых сложен дом я тоже не вижу.

"Думаю, это он и хочет услышать".

Значит спросим.

– Учитель, у меня есть вопрос, почему я не вижу ауру камней, из которых сложен дом?

– Вот этот вопрос я и ожидал, – лич тепло улыбнулся, – может, из тебя и получится толковый маг, думать ты явно умеешь. Магическое зрение, как ты понимаешь, не имеет ничего общего с обычным зрением. И "видишь" магический план с помощью своей магической ауры, которая пока у тебя слабочувствительна и не способна различать слишком слабые магические проявления. Отсюда ты не видишь ауру камней.

– А почему вашу ауру я тоже не вижу? Не думаю, что ваша аура относится к "слишком слабым магическим проявлениям"...

– Верно, но моя аура прикрыта и выглядит как аура обычного человека, поэтому ты её не видишь. Она достаточно "блекло выглядит". А вот щуп я специально оставил не прикрытым, еще и немного сырой маны по нему пустил, чтобы тебе было легче смотреть.

– А как увеличить чувствительность ауры?

– Чаще смотри магическим зрением. Но главное, что ты щуп разглядел. Поэтому делай также, – после этих слов пробирка опустилась на свое место, а Лич встал и двинулся к выходу из комнаты, – у тебя есть час.

– А как? – спросил я в закрывшуюся дверь.

Вот старый хрен!

"Делай..."

Что?

"Ну, не знаю... представь, что и с твоей ауры что-то вылезает..."

Звучит, как слоган к дешевому ужастику: "из твоей ауры что-то вылезло, и оно всех убьет".

"Я серьезно!"

Я тоже.

"Заклинания же у тебя получались, а это, наверное, похоже по ощущениям".

Прошло десять минут бессмысленных попыток, и голос снова дал о себе знать.

"Ты главное сильно не тужься, а то из тебя не щуп вылезет".

Пошел на фиг. Мне только идиотских комментариев не хватает.

"Да ладно... попробуй наоборот, расслабиться и сдвинуть ту пробирку".

Потекли минуты бесплодных попыток...

Почему у меня ничего не получается?... Лич тоже хорош,

мог бы и помочь...

Глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Запросил подробный анализ по снятым данным около меня и не обнаружил ничего хотя бы отдаленно напоминающего щуп.

"Кхе, кхе..."

Чего надо?

"Не хочу тебя расстраивать, но пробирку ты уже несколько раз двигал..."

И ты, верблужий выкидыш, молчал об этом?

Вдох-выдох, вдох-выдох... успокаиваемся.

Пора поставить вторичным задачу по разработке методов лечения от шизофрении в домашних условиях. Благо данные есть.

"Может, не будем рубить с плеча? Я же просто не хотел отвлекать тебя от размышлений..."

Надо. От вредителей нужно избавляться.

"Я не вредитель! Я честно думал, почему твой щуп не виден".

И почему же?

"Мне кажется потому, что он у тебя слишком слабый, и твоя аура не в состоянии его увидеть".

Ладно, прощен... до следующего косяка. Но вторичные пусть разработают лечение, а то кто-то стал слишком нагл!

Попробуем вспомнить ощущения и что-нибудь подвинем.

Эффект превзошел все ожидания: со стола снесло все пробирки, а также прочий хлам.

"Хорошо, что там нитроглицерина не было".

М-да... что-то я силенок не рассчитал. Однако понял, как себя чувствуют слепые дети: в высшей степени отвратительно!..

Лабораторию я прибрал как раз к приходу Бератрона.

– Мне казалось, что ты не настолько нервный, чтобы бросаться пробирками, – поднял бровь лич.

Пришлось пересказать Бератрону произошедшие события.

– Даже так, – удовлетворенно произнес лич, – неплохо. Отмечу, что телекинез практически невозможно применить против живых существ, у которых развита аура. Даже не у магов аура будет отталкивать твой щуп. То есть обычное дерево ты схватить сможешь, а вот человека – уже нет.

– Но можно же схватить за пояс или сапоги.

– Нельзя, аура как бы немного выступает и взаимодействие происходит на некотором расстоянии. Ясно?

– Да.

– Отлично. А сейчас иди камешки на поляне побросай, хватит разрушений в моих лабораториях.

– Хорошо, учитель.

– Да кстати, вот книги, которые я тебе советовал почитать, – ко мне подплыла стопка из семи книг, – из них пять описывают различные техники развития ауры и манипуляции над ней, а также труды магистра Лорри и архиепископа Гордана. Прочитай вечером, завтра расскажешь всё, что

успел прочесть.

Я взял книги, отнес наверх и пошел тренироваться.

К вечеру у меня появилось новое развлечение: сидя на крылечке удаленно бросать в Малыша мелкими камешками и смотреть, как тот бежит по полянке и ищет, кто это сделал. Очень смешно со стороны смотреть на бегающие двенадцать тонн недоумения.

– Развлекаешься? – спросил Торрен. – Не жалко животное?

– Присаживайся, – я похлопал по ступеньке рядом, – не жалко, ему полезно. Это типа тренировка.

– Ну-ну, – сказал вампир, присаживаясь, – как сам относишься к тому, чтобы потренироваться?

– Отлично, – сказал я, – а то уже достало камешки швырять.

– Тогда пошли.

{Библиотека Бератрона, учебник по общей теории магии для второго курса Университета Северной Империи под редакцией архимагистра Бератрона, глава 24 "Эмпирический закон Алерондара Мыслителя" }

Формулировка: для любого плана существует действие, с помощью которого можно воздействовать на любой другой план.

Рассмотрим несколько примеров:

Изменение материального плана через магический. Примеры: телекинез, простейшие заклинания (огнешар, ледяная стрела и т.д.)

Изменение магического плана через материальный. Пример: ритуал подчинения орков-шаманов. С помощью высушенных внутренностей животных, корешков и т.д. они способны воздействовать на магические ауры животных и подчинять их себе.

Изменение астрального плана через магический. Пример: заклинание астральной ищейки. Данное заклинание строится на магическом плане, и после его активации на астральном плане появляется ищейка.

Изменение магического плана через астральный. Пример: заклинание астрального впитывания. Применение данного заклинания влечет практически мгновенное падение насыщенности маной магического плана.

Изменение магического плана через божественный. Пример: молитва отрицания инквизиторов Триединого. Ведет к тому, что сопротивление магического плана в определенном месте резко увеличивается.

Изменение божественного плана через магический. Пример: почти любое магическое заклинание экзорцизма.

Изменение материального плана через божественный. Пример: молитва "длань веры" священников Триединого способна мгновенно излечить материальное тело от болезней и ран, вплоть до смертельных.

Изменение божественного плана через материальный. Пример: почти любые ритуалы или молитвы, которые производят верующие в храмах своих богов. Большинство молитв верующих увеличивает силу божества. Замечание: неправильно осуществленные молитвы и ритуалы могут привести к противоположным действиям (снижение силы, блокирование возможностей влияния божества через божественный план и т.д.). Данным способом часто пользуются различные колдуны и жрецы с целью нанести вред антиподам своих хозяев...

Глава 2. Элементали.

Я знаю только то, что ничего не знаю, но другие не знают и этого.

(Сократ)

Прошло три дня. За это время я смог более-менее уверенно освоить телекинез. Конечно, не на уровне магистра, но пятью небольшими камнями оперировал вполне успешно. А если подключал к процессу вторичных, то и тридцать пять – не потолок. Да и максимальный вес в два центнера был очень неплохим результатом. Все-таки хорошо обладать распараллеленным сознанием, даже не представляю, как я раньше жил.

Заодно лич сдержал своё слово и вылечил Малыша. Мы все присутствовали при этом значимом событии, как сказал Бератрон: "авось, увидите и запомните". Лично я много чего увидел, не запомнил, но зато понял, что до такого уровня мне примерно, как пешком до Земли. Благодаря тому, что запись действий учителя сохранилась, я смог проанализировать его заклинание: в среднем, полсотни точек приложения, использование не менее пяти разных ман. И это только на моем уровне чувствительности!! Сколько я еще не увидел... так что пару дней я пребывал в некоторой меланхолии...

Как потом я понял из объяснений Бератрона, у хорохон-

та был рак в довольно глубокой стадии. Поэтому это только усугубило моё плохое настроение – в РИ рак тоже успешно лечился, но не за пять минут же!

Так уж получилось, что в течение дня многие из жильцов дома между собой практически не пересекались: Джула с братьями осваивали какие-то медитативные техники, Торрен под наблюдением Бератрона проходил обучение в лабораториях.

А я продолжал тренироваться на кошках, точнее, на хорохонтах. А если совсем точно, на одном конкретном хорохонте по имени Малыш. Правда, в один прекрасный момент животинка связала летающие камни и меня. Данный факт недвусмысленно вытекал из подозрительно настороженных взглядов, которые Малыш переводил с камней на меня и обратно. Я на всякий случай подтянул к себе валун поувесистее, а то демоны знают, что у него в мозгах переклинит... Но все обошлось, хорохонт только подошел и так укоризненно на меня посмотрел, что я ему честно пообещал, что больше так не буду.

Тренироваться мне все равно было необходимо, и я придумал игру, которая понравилась и мне, и Малышу: я с помощью телекинеза бросал валуны подальше, а он приносил их обратно ко мне, как собака, как маленькая ручная двенадцатитонная собачка...

По уже сложившейся традиции встречались все вместе мы только за завтраком. Сегодняшний день не стал исключени-

ем, и мы, активно поглощая пищу, делились достижениями в магии.

– А я так умею, – похвастался я, перекладывая котлеты из общей тарелки к себе.

– Позер, – буркнул Торрен.

– Не завидуй, зависть – смертных грех, – парировал я.

– Ты так больше не делай, – вмешался в нашу дружескую пикировку Бератрон, – использование телекинеза во время еды считается очень дурным тоном в приличном обществе.

– Ладно, – покладисто согласился я, – у меня, кстати, есть вопрос. А почему вы ребятам даете медитативные техники для развития ауры, а мне нет?

Братья отвлеклись от собственного разговора и выжидательно уставились на лича.

– Они сейчас осваивают уровень магического зрения, и медитативные техники им в этом помогают, а ты магическое зрение уже освоил, и тебе они уже ничем не помогут.

– Ясно, но чувствительность ауры у меня так и не увеличилась...

– Пока тебе достаточно того, что есть. Иначе начнутся проблемы. К примеру, может возникнуть путаница между силовыми линиями заклинания и мелкими силовыми линиями окружающего пространства, которые в данный момент ты не видишь.

– Я правильно понимаю, что при изучении нового заклинания мне будет сложно выделить его компоненты?

– Правильно понимаешь, – лич взял небольшую паузу, – я считаю, что с телекинезом ты дальше в свободное время занимаешься, а сегодня ты будешь призывать элементарей. Так что готовься морально, а все остальные приглашаются на просмотр.

– Не было печали, – пробормотал я себе под нос.

Итак, что мы знаем об элементарях? Они были вскользь упомянуты в некоторых книгах Бератрона. Оттуда я узнал, что эти создания на редкость мощные и могут случайно разнести магическую ауру мага вдребезги. Особенно мага-недоучки...

"Между прочим, я жить хочу..."

Я тоже хочу... напомним, что в моих планах есть продолжение близкого знакомства с одной прелестной северной эльфой...

– Не бойся, – лич правильно истолковал мою заминку и, усмехнувшись, произнес, – я все-таки когда-то был высшим архимагом и уж что-что, а прикрыть своего ученика от элементаря смогу.

– Ладно, перед смертью не надышишься, – сказал я, вставая.

– Хорошая поговорка, – сказал вампир, – из твоего мира?

– Ага.

Мы вышли на лужайку перед домом и приготовились слушать Бератрона. Сюда же подтянулся заинтересованный Малыш.

– Вали отсюда подальше, – я толкнул его хобот в сторону. Животинка у меня понятливая, поэтому без лишних "вопросов" ушла на противоположный край поляны.

– Вы, – обратился лич к Торрену и остальным, – идите наблюдать с крыльца. А то такую толпу прикрывать проблематично. А ты смотри и запоминай это заклинание.

Запомнил?

– Вроде бы да, но надо проверить...

– Подожди проверять, – оборвал меня лич, – сначала меня внимательно выслушай. Это заклинание для приглашения элементарей земли. Напитаешь его немного сырой маной и жди. Не расстраивайся, если никто не придет, это нормально, не всем новичкам везет. Также запомни, что все элементарии – немного эмпаты и на уровне простейших чувств тебя прекрасно видят, поэтому никаких негативных эмоций типа страха, агрессии, ненависти быть не должно. Могут ударить. Старайся излучать дружелюбие и интерес. Готов?

– Вроде да.

– Тогда начинай, – приказал лич и отошел в сторону на несколько метров.

Закрыв глаза, чтобы легче было концентрироваться. Заклинание, на удивление, построилось абсолютно правильно и очень легко.

Что теперь?

"Дед сказал напитать маной, обязательно сырой".

Хорошо.

Аккуратно подал тоненькую "струйку" маны на вход за-
клипания и стал ждать.

"Ты чего так мало подал маны? Тут даже на маленький
огнешар не хватит!"

Думаешь?

"Уверен! Давай больше".

Влил еще одну порцию маны.

"Да что ты жмешься как еврей? Щедрей надо быть. У тебя
резерв быстрее восстанавливается, чем ты ману вливаешь".

А если не так что-то пойдет?

"Да ладно, старик подстрахует".

Так уж и быть, послушаюсь голоса. Мана щедрым потоком
влилась в заклинание и тут меня "накрыло"...

Все органы чувств кричали о том, что я нахожусь глубоко
под землей...

Где-то далеко на границе сознания ругается лич...

Чей-то интерес...

И тут все кончилось. Солнце ударило по глазам, звуки ле-
са и крики людей – по ушам.

– Тише, пожалуйста, тише, – застонал я и согнулся на зем-
ле.

Сознание вернулось рывком. Я открыл глаза и увидел рез-
ной потолок своей комнаты. Все тело невыносимо болело, и
я не смог сдержать стон.

– Он очнулся, – донесся до меня голос Джулы. Девушка

села рядом, – как ты себя чувствуешь?

– Плохо, – темные боги, неужели этот хриплый голос принадлежит мне? Что произошло? И почему мыслеинтерфейс не блокирует боль?

Скользнул в виртуал, боль никуда не исчезла. Что это такое? Шиза, твою мать, ты где?

"Здесь я".

Ну-ка быстро сгенерируй кучу идей, что произошло и почему не блокируется боль?!

"Я откуда знаю?"

Черт, с тебя толку, как с козла молока. Что, совсем никаких идей?

"Я думаю, что что-то пошло не так, и одно из твоих духовных тел было повреждено. Поэтому больно тебе на соответствующем плане, и именно поэтому мыслеинтерфейс не может блокировать боль, так как он работает на материальном".

Черт... ладно примем как рабочую гипотезу...

Я посмотрел сообщения от мыслеинтерфейса:

Первое сообщение: "Нестандартная ситуация. Объект без сознания. Вероятно, отравление неизвестным ядом или заражение неизвестным вирусом.

Поиск решения в дополнительных базах...

Решения не найдено.

Запуск эвристического анализа...

Не успешно.

Решение: стабилизация структуры клеток организма объекта, стабилизация показателей организма на последних корректных показателях, ожидание".

Второе сообщение: "Вы пришли в сознание. Какие предпринять действия?"

Провести расширенную диагностику всего организма. Провести дополнительную проверку работоспособности мозга. Проверить целостность баз данных. В случае, повреждений или нарушения целостности пытаться восстановить, при невозможности, связаться со мной.

Озадачив мыслеинтерфейс, я выскользнул из виртуала и дал тоже самое задание вторичным. Пусть контролируют процесс.

Аа... как все-таки больно...

– Пить, – попросил я Джулу и попытался приподняться на кровати. Удалось это только с третьей попытки, но я все-таки сел, прислонился к стенке и огляделся.

Я находился в своей комнате, судя по ощущениям абсолютно голый, но целомудренно прикрытый тонким одеялом. Кроме меня в комнате находилась Джула, которая в данный момент протягивала мне кувшин с чем-то жидким.

Трясущимися руками я принял этот дар небес и присосался к кувшину. По вкусу жидкость была похожа на какой-то травяной отвар.

– Что это? – спросил я после того, как напился.

– Это отвар черной осоки, учитель велел дать тебе, когда

ты очнешься. Он сказал, что это должно снять боль.

– Да? Было бы неплохо, а то все болит невероятно.

– Он сказал, что отвар начнет действовать минут через пять после приема.

– Отлично, – в этот момент в комнату ворвался Торрен с братьями.

– Живой, бродяга, – радостно прокричал вампир, трясая меня за плечо.

– Черт, ты головой стукнутый? Зачем меня трясоти, клыкастый? Я только что очнулся, – рявкнул я.

Тор резко меня отпустил.

– Тор, извини, но сейчас мне очень плохо, и поэтому я, мягко говоря, раздражен, – произнес я.

– Да, ладно. Сам идиот, – улыбнулся Торрен, – что, так хреново?

– Более чем, хотя отвар Бератрона вроде бы начал действовать, – боль понемногу отступала, – кстати, долго я без сознания был?

– Вторые сутки пошли.

– А что там произошло? Как со стороны выглядело?

– Ну... ты стоял, стоял, потом тебя затрясло, а потом ты упал и потерял сознание. Все не заняло и минуты.

– И всё? Так быстро? – спросил я.

– Не совсем всё, – вмешался Фериш, – учитель долго ругался в твой адрес, такие обороты выдавал, что я даже заслушался. Причем без единого мата!

– Был бы листочек, записал бы, – съехидничал Родигес.

– Еще бы, – усмехнулся я, – он столько лет живет, должен был овладеть предметом в совершенстве.

– Я смотрю, что тут за глаза непочтительно обсуждают своего учителя? – раздался голос входящего лица.

Все резко замолчали.

– Ну что, лоботряс, – лич подошел к кровати и сел на стул, согнав Джулу, – заставил поволноваться старика? Доволен?

"Мне кажется, или он немного зол?"

Я абсолютно уверен, что он сильно зол.

"Ты ему что-нибудь ответь".

Я думаю, что он задал риторические вопросы.

– Что молчишь? – поинтересовался учитель.

– Не знаю, что ответить, – я слабо улыбнулся.

– Судя по тому, что ты улыбаешься, боль тебя больше не терзает?

– Вроде бы да, – осторожно ответил я.

– Отлично, значит готов к разбору своих действий.

– Вполне.

– Что я тебе сказал сделать для вызова элементаля?

– Ну... построить заклинание и напитать его сырой маной.

– Разве? А мне казалось построить заклинание и НЕМНОГО напитать его сырой маной, – рявкнул Бератрон, – зачем ты вбухал в заклинание почти весь свой резерв?

– Ну... никто не приходил... и я подумал, что будет неплохо... эээ... добавить маны...

– Могу тебя обрадовать. Элементаль пришел, судя по всему, из самых гномьих гор. Только элементаль был не молодым, а старым и очень сильным. Тебе еще повезло, что он был настроен благодушно и просто "посмотрел" на тебя, а не стер тебя в пыль. Его взгляда хватило, чтобы раскурочить тебе ауру и магическое тело на пять независимых кусков. Доволен тем, что пригласил элементалю?

– Не особо, – я поежился, – но я все-таки жив, и это не так уж и плохо. Или есть какие-то последствия? – озабоченно спросил я.

– Конечно, есть. Не каждый опытнейший элементалист рискнет призвать такого элементалю, так как это чревато и весьма рискованно. Так что последствия есть, – после этих слов учитель замолчал.

– И? Каковы последствия?

Бератрон молчал, нагнетая обстановку.

"Сейчас он скажет, что ты никогда не сможешь заниматься магией, так как повреждения необратимы!"

Сплюнь! Я уже как-то привык к магии, и без неё буду испытывать некоторый дискомфорт.

– Как это ни странно, – наконец подал голос лич, – последствия положительные. Теоретически, у тебя должен увеличиться резерв, точнее, быстрый резерв с маной, магическая аура станет более чувствительной, а также появится некоторая защита против элементалю, причем не только земли.

– Э... у меня есть несколько вопросов, учитель.

– Задавай, – разрешил Бератрон.

– Что значит быстрый резерв с маной? Получается, что есть и другой резерв маны?

– Конечно, есть. Проведу аналогию с человеческим организмом: в мышцах содержатся соединения, которые обеспечивают организм "быстрой" энергией, а также в организме присутствует жировая прослойка, которая обеспечивает человека "долговременной" энергией. Также и у магического тела есть два резерва: быстрый и медленный. Мана из быстрого резерва тебе доступна для заклинаний, а вот мана из медленного резерва – нет. Аналогия ясна?

– Более чем. А почему все-таки последствия положительные? Мне кажется, что если бы мое тело разорвало на пять кусков, а потом кто-нибудь быстро сшил их вместе, то ничего хорошего не случилось бы. В лучшем случае остался таким, как прежде.

– Очень распространенное заблуждение. К духовным телам нельзя подходить с теми же мерками, что и к материальному. Там другие правила, законы и особенности. Случай перегрузки магической ауры известен и хорошо изучен, поэтому я могу вам рассказать, какие еще могут быть последствия.

– Давайте, – сказал я за всех.

– Другой вариант: медленная и весьма неприятная смерть. Магическое тело медленно расползается по швам и через связь убивает материальное тело. Обычно человек сгнивает

заживо, но тут как повезет, – краем глаза я отметил, что Джула несколько побледнела после слов лича, – другой вариант: деградация ауры без полного разрушения. Грозит лишением любых магических способностей, да и с обычным здоровьем будут серьезные проблемы. Вот так!

– А никто не пробовал как-то исследовать такой процесс более подробно и снизить вероятность негативных последствий? И проводить подобный ритуал, чтобы, так сказать, прокачивать магов.

– Считаешь себя самым умным? – ухмыльнулся Бератрон. – Не получится. Такой способ используют некоторые магические школы. Насколько я помню, они достигли весьма успешных результатов – умирает только каждый пятый.

– Двадцать процентов смертности – это успешный результат? – удивился я.

"Двадцать процентов потерь..."

Не хотел бы я обучаться в такой школе.

– Вполне приемлемый результат. Обычно выживает только каждый десятый, так что у тебя. можно сказать, очередной день рождения.

– С днем рождения, новорожденный, – поздравил меня Торрен из-за плеча учителя.

– Ага, спасибо, можешь принести тортик для полной картины, – что ж я злой-то такой?

"Надо бы о шкурке больше заботиться..."

А ты не офигело, тупое животное? А кто мне посоветовал

увеличить напор маны? Мне кажется, что мне и стоит делать, так это поменьше тебя слушать.

– Сен, теперь у меня есть вопрос, – сказал лич.

– Какой? – заинтересовался я.

– Удар по твоему магическому телу был слишком силен, и разделено на куски оно было чересчур долго, поэтому твоё физическое тело должно было начать "рассыпаться". Но после сведений кусков твоей ауры воедино, никаких повреждений я на тебе не заметил. Объясни мне старому, почему?

Я задумался.

"Выкручивайся".

– У меня есть регенерация. Я же вроде бы говорил как-то.

– Я знаю, что у тебя есть регенерация. Но в том-то и дело, что ни один вид регенерации не работает при почти уничтоженной магической ауре.

– У меня регенерация как бы независимая...

– Это как бы как? – передразнил меня Бератрон.

– Она... не знаю, как сказать... не является частью меня, точнее не совсем часть меня. Что-то я запутался.

– Попробуй распутаться, – с усмешкой сказал Торрен.

– Да пошел ты, – дружелюбно произнес я, немного подумал и продолжил, – можно сказать, что надо мной в моем мире провели специальный ритуал, после которого я получил возможность управлять собственным организмом как угодно. Регенерация – это одно из приобретенных свойств. В ситуации, когда я без сознания, она запускается сама по себе.

– Интересно, интересно, – медленно сказал лич, – ритуал ты вряд ли сможешь повторить?

– Ритуал – это просто ближайшее понятие в вашем языке. У нас в мире нет магии, совсем нет. Поэтому сделать такое преобразование можно только с помощью очень сложного оборудования.

– А почему нельзя сделать это оборудование здесь? – поинтересовался кто-то из братьев.

– Вы что думаете, это ткацкий станок, что ли? – усмехнулся я. – Чтобы сделать такое, нужны несколько десятков тысяч различных специалистов, нужны химические заводы, нужны сборочные цехи, да много чего нужно, все и не перечислить.

– А у вас все, такие как ты? – спросила Джула.

"О! Наша застенчивая девочка влезла в разговор старших".

Засунь сарказм себе знаешь куда!

"Попрошу отметить, что этого "знаешь, куда" у меня нет".

– Нет, конечно. Когда я покинул свой мир, то был единственным в своем роде.

– Ого, – сказал Торрен, который намеревался задать еще парочку вопросов, но его перебил Бератрон.

– Так! Пообщались, и хватит, больному стоит отдохнуть, так что оставим его одного, – после этого он обратился ко мне, – а тебя предупреждаю. Тебе категорически нельзя напрягать магическую ауру: никаких заклинаний, никакого те-

лекинеза. Дня три тебе должно хватить для полного заживления ауры. Ясно?

– Вполне, я не идиот. Мне хватит один раз наступить на грабли, теперь я ко всем духовным телам отношусь сугубо серьезно. Честно.

– Вот и хорошо, – улыбнулся лич, – постарайся отдохнуть. Во сне аура восстанавливается быстрее.

{Сен, полянка у дома Бератрона, через пять дней}

– Готов? – спросил лич.

– Честно? – поинтересовался я.

– Да.

– Нет, не готов. Память о боли после встречи с элементом еще свежа в моей памяти.

– Но это не повод бояться, – укорил учитель.

– Но вполне себе повод опасаться, – ответил я, закуривая, – пару минут, и я настроюсь.

– Хорошо.

Сегодня у меня вторая попытка "подружиться" с этими забавными магическими существами. Уверенности в своих силах у меня, естественно, не было.

"Рекомендую повторить. Строишь заклинание и весь быстрый резерв в него. Может, еще круче станешь?"

Я вот не понимаю. Если я сдохну, то ты, как производная

моей личности, умрешь вместе со мной. Или тебе не нравится жить?

"Да ладно тебе, я всего лишь пошутил".

Умолкни, ты сбиваешь правильное настроение для встречи с элементариями.

– Приступим, – пробормотал я в никуда, отбросил в сторону остатки сигариллы и построил заклинание приглашения элементарей.

Теперь добавим немного сырой маны и будем ждать.

Потекли долгие секунды ожидания...

Внезапно навалилось знакомое ощущение, только значительно слабее: я не потерял связь с реальностью, и никаких неприятных ощущений покойника, закопанного на глубине ста метров, не было.

"Он где-то рядом".

Я, знаешь ли, заметил.

– Привет, – попробовал я передать послание, но после этого я что-то получил в ответ, и контакт пропал.

– Как дела? Как пообщался с элементарем? – поинтересовался Бератрон.

– Вроде кто-то пришел, – неуверенно сказал я, – а вы тоже его почувствовали?

– Конечно, – со смехом сказал лич, – я все-таки в элементарной магии разбираюсь. Что он тебе "сказал?"

– Я не уверен, но мне показалось что-то среднее между "не до тебя" и "чего надо, недоучка?".

– Этого и следовало ожидать. Для новичка слишком сильный элементаль. Попробуй еще раз, только влей еще меньше маны. Надо, чтобы кто-то из совсем молодых пришел.

Уже привычно строю заклинание и буквально чуть-чуть напиваю его маной – конструктор едва-едва "засветился". Почти сразу же я почувствовал элементаль, в отличие от предыдущих попыток давления не было, а было ощущения, что рядом прыгает щенок.

– Привет, – послал я импульс.

В ответ меня окатило смесью радостного ожидания и интереса.

– Что делать? – тихонько спросил я лича, стараясь не потерять контакт.

– Ничего, попробуй с ним пообщаться, попроси что-нибудь сделать. А я пошел, у меня еще и другие ученики есть. Дерзай, – на лице Бератрона заиграла легкая усмешка, после чего он развернулся и ушел. Не забыв забрать остальных.

С элементом я возился до самого вечера. Я накормил его маной до отвала и научился разбирать, что он хочет мне сказать. В принципе, общение с ним было похоже на игру с дрессированной добродушной собакой. Под самый вечер я смог добиться, чтобы он сделал небольшой нерукотворный холмик.

Как бы с ним попрощаться?

"Попробуй сказать пока".

– Пока, мне пора идти, – отправил я импульс элементалю,

снабдив его толикой маны. В ответ до меня донеслось сожаление и приглашение "поиграть" еще.

"Забавная зверушка".

Ага, только не зверушка. Мне даже понравилось с ним "играться", такое незамутненное сознание. Только утомительно, как будто резерв весь кончился.

"Ты вообще считал, сколько раз ты ему ману посылал? Я думаю, что резерв вполне мог кончиться..."

Да и черт с ним, не жалко. Надо идти спать, а то Бератрон говорил, что завтра будет обучать меня взаимодействию с другими элементами.

{Библиотека Бератрона, рукописные записки неизвестного автора}

... Несмотря на большое количество магов-элементалистов на вопрос "кто же такие элементали?" еще никто не смог дать ответ. Все теоретические знания заканчиваются на том, что элементали – это магические существа и живут они в магическом плане, в котором достаточная насыщенность соответствующей маны.

А вот белых пятен очень много. Приведу лишь самые известные вопросы теоретиков-элементалистов вместе с общепризнанными гипотезами-ответами:

Обладают ли элементали полом? Нет, не обладают.

Как рождаются или умирают элементали? Когда сила эле-

менталю достигает определенного предела, то он умирает, но вместо себя оставляет несколько сотен (или даже тысяч) слабых элементарей.

Если элементарии постоянно делятся, то почему их количество почти постоянно? Ответ неизвестен.

Действительно ли сила элементарей зависит от их возраста? Да, зависит.

Можно ли убить элементаря? Да, можно. Применение заклинаний, сильно искажающих магический план, приводит к смерти элементарей.

Какие виды элементарей существуют? Подтверждено существование элементарей воды, земли, огня, воздуха. Существует гипотеза, что есть элементарии льда, металла, но большинство теоретиков сходятся к мысли, что даже если они и существуют, то это просто разновидности элементарей воды и земли соответственно. Также стоит упомянуть о теории одного магистра-элементалиста о существовании элементарей жизни, смерти, ментала и даже пустоты. На мой взгляд, это бредни старого окончательно выжившего из ума маразматика (последние семь слов старательно зачеркнуты) недоказанная теория, к которой нет ни малейших предпосылок.

Есть ли вражда между элементарями противоположных стихий? Нет, данный миф уходит корнями в распространенное заблуждение о противостоянии "противоположных" стихий друг другу и, соответственно, между противоположными манами.

Отдельно стоит рассмотреть следующий вопрос: способны ли элементали к командной работе или общению между собой? Вопрос, вызывающий активные дискуссии среди элементалистов.

Обычно в качестве доказательств данной теории приводятся следующие факты:

Классическое заклинание приглашения элементаля нельзя уловить уже на расстоянии больше пятисот метров, в то время как элементали могут слышать его за несколько тысяч километров. Считается, что элементали по цепочке передают приглашение и один из них откликается. И именно поэтому на одно заклинание откликается только один элементаль.

Старшие элементали могут мстить за "молодняк", погибший по вине магов. Противники данной теории возражают следующее:

Заклинание-приглашение элементаля не улавливается из-за того, что чувствительность магической ауры магов на несколько порядков ниже, чем у элементалей.

Документально подтвержденных фактов о мести элементалей не существует.

Ни один элементалист так и не смог заставить двух элементалей даже одной стихии работать сообща. То есть с каждым элементом необходимо работать отдельно.

Глава 3. Дом для Малыша.

Не бойтесь совершенства. Вам его не достичь.

(Сальвадор Дали)

{Сен}

Бератрон указал мне место на поляне, где грунтовые воды проходили близко к поверхности. Я провел приглашение элементалю воды. С призывом проблем не возникло – пришел как миленький.

– У тебя неплохо получается, – подбодрил меня лич, – вот тебе конструкторы для огненного и воздушного. С кого начнешь?

– С воздушного, а то для огненного нужно костер разводить. И насколько я понял из книг, с ним тяжелее работать.

– Есть такой момент. На огненного элементалю сложнее настроиться, даже сложнее, чем на воздушного. Такая у него специфика. Но хватит слов, начинай.

Наученный горьким опытом, я влил в заклинание приглашения воздушного лишь толику маны. Видно, из-за того, что призыв происходил на открытом воздухе, даже этого оказалось много – элементаль пришел, конечно, но несколько сильнее, чем ожидалось.

– Попробуй с ним справиться, – посоветовал Бератрон.

"Легко сказать".

Будем пытаться.

Через пару часов я, весь взмокший от напряжения,пил чай в обеденной комнате. Лич сидел напротив и о чем-то размышлял.

– И как ощущения? – поинтересовался вошедший Торрен.

– Тяжко, – ответил я, – как будто пару тонн железа перетаскал.

– Еще бы, – вмешался Бератрон, – ты его столько раз подкармливал маной, что у тебя почти весь резерв опустошен. А этот элементаль будет в окрестностях еще пару недель ошиваться в надежде на повторение десерта.

– Это же хорошо? – спросил Торрен. – Ведь, чем чаще опустошаешь быстрый резерв, тем быстрее он увеличивается? Вы так Сэну говорили.

– Это, конечно, так, – ответил лич, – но сейчас у Сэна задача не в том, чтобы увеличить резерв, а в том, чтобы научиться эффективно работать с элементами. Но он вместо этого их подкармливает.

– Ничего, что я здесь сижу? – буркнул я. – И что в этом плохого?

– Потом будет сложнее настраиваться на то, чтобы заставить их работать.

– Хм... Хорошо, учту.

– Как себя чувствуешь? Резерв немного восстановился?

– Вроде бы да.

– Отлично, тогда пошли, разберемся с последним элементом.

Разведя костер, я призвал совсем слабенького огненного элементалю, немного "поиграл" с ним и отпустил.

– Легко получилось? – спросил лич.

– Как ни странно, но да.

– Потому, что он слабый был. А до этого был сильный воздушник. Поэтому такой контраст.

– Хм... возможно.

– Вот тебе задание на три дня: улучшить взаимодействие с водным и земным элементами. Потом сдача маленького экзамена – построить хибару для твоего хорохонта. Задача ясна?

– Вполне.

– Хорошо, будут вопросы – обращайся.

Три дня пролетели незаметно. С раннего утра до позднего вечера я призывал элементалей и заставлял их работать. Прогресс однозначно был – налаживание контакта происходило практически мгновенно, мои требования элементали также подхватывали сразу же. Я даже попробовал задействовать одно из вторичных и призвал водного и земного одновременно.

Наконец настал день "экзамена".

– Учитель, я до сих пор не понимаю, зачем нужен водный

элементаль при строительстве.

– Земному элементалю легче работать с влажной землей, чем с сухой – она более пластична.

– Хорошо. Только я до сих пор не знаю, что делать.

– Все просто. Для начала, выведи грунтовые воды вот туда – увлажни землю.

– Насколько большой участок?

– Круга метров тридцать в диаметре хватит.

Приглашение элементалю воды. Мысленный посыл с просьбой увлажнить землю.

– Сделано, учитель.

– Теперь вызови земного и возведи стены. Метров на семь-восемь. И пусть он их постоянно держит, иначе все рухнет.

– Хорошо, учитель, – ответил я и принялся за работу.

"Какая площадь будет?"

Думаю, квадрат двадцать на двадцать.

"Не много?"

Я посмотрел на Малыша, ошивающегося поблизости.

Если бы. Он же сам в длину метров десять, а то и больше.

Ладно, пора приступать.

Элементаль успешно воздвигал стенки, но удерживать все четыре стены ему не хватало сил. После того, как в четвертый раз вся конструкция рухнула, я активировал вторичных и вызвал еще трех элементалей.

"Постой, не возводи".

Почему?

"Если ты просто возведешь стены, то весной вода внутрь затечет. Надо бы на полметра грунт приподнять"

Резонно.

Первым делом элементали сделали небольшой фундамент. Бератрон вопросительно взглянул на меня – пришлось объяснить.

Четверка элементарей легко воздвигли стены толщиной почти в метр и спокойно их удерживали от разрушения. Для входа я оставил в одной из стен проем шириной в пять метров.

– Готово, учитель.

– Теперь надо максимально уплотнить стены.

– То есть сжать стены?

– Да.

Мысленный посыл всем элементалям и толщина стен резко уменьшилась до полуметра.

– Достаточно, – сказал Бератрон, – теперь также возведи крышу.

На всякий случай призвал еще одного элементаля и с помощью него воздвиг крышу.

"Всё быстрее и быстрее получается".

И это радует. В крайнем случае стану строителем. Буду строить здания казарменного типа.

"Мне кажется, что это не предел твоих мечтаний".

Знаешь, о чем я сейчас мечтаю?

"Наверное, о прекрасной северной эльфе и её идеальных формах?"

Я только что понял, что играть в вопросы-ответы с голосом в своей голове неинтересно.

– Ученик, – вырвал меня из грез лич, – не расслабляйся, еще ничего не закончено.

– Да, учитель.

– Пошли внутрь.

– Эээ... учитель... это, мягко говоря, небезопасно. По моим скромным оценкам, крыша там весит тонн пятьсот и висит она там силами одного элементаля. И я не уверен, что выживу если такая масса на меня упадет.

– А я, думаешь, выживу? – усмехнулся лич.

– Я думаю, что да.

– Хорошо, когда есть такая уверенность в собственном учителе. И щит вокруг нас я уже поставил. Так что опасения излишни.

"Предлагаю смоделировать в мыслеинтерфейсе падение крыши. Наверное, это будет очень смешно".

Не отвлекай. Потом смоделируешь.

– А зачем нам внутрь, учитель?

– Укрепить стены магией. Показываю заклинание – запомнил?

– Да, учитель. Ничего сложного. А для чего оно?

– Заклинание "Твердая скоба". Используется на твердых телах, чтобы зафиксировать их состояние. Ты знаешь об ато-

мах, молекулах?

– Конечно.

– Хорошо. Фактически заклинание не дает молекулам удаляться от своей исходной позиции. Площадь фиксации примерно в квадратный метр, глубина около тридцати сантиметров.

Мыслеинтерфейс автоматически расчертил строение на такие блоки. Получилось их довольно много.

– А кто создал это заклинание?

– Кто-то из гениальных древних. При всей своей относительной простоте это заклинание самоподдерживающееся, к тому же несколько таких заклинаний можно накладывать внахлест, и они будут друг за друга держаться.

– Его, наверное, везде, где только можно применяют?

– О, нет. У всего в мире есть обратная сторона. Скобу легко разрушить специальным магическим заклинанием. Поэтому сфера применения ограничивается исключительно гражданской. Да и то, только среди смелых и глупых. Кому хочется, чтобы его дом однажды рухнул от происков недоброжелателей?

– Мне бы не хотелось. Но мы его используем.

– Как ты можешь заметить, недоброжелателей тут нет.

– Тоже верно.

– А раз верно, то приступим. Ты укрепляешь стены. А я займусь крышей – хочу дополнительно её укрепить.

Я кивнул в ответ и приступил к долгой, нудной работе по

накладыванию нескольких сотен заклинаний.

Из-за того, что пять вторичных удерживали элементарей, скобы накладывал только я и одно из вторичных. В итоге работа продлилась до самого вечера.

Когда скобы были установлены везде, где нужно, мы вышли из здания.

– Отпускай элементарей, – сказал лич.

– А хибара не рухнет?

– Нет, – усмехнулся лич.

Я попрощался с элементарями, напоследок разделив между ними остатки резерва. Строение не просто выстояло, а даже нигде не осыпалось. Почти.

"Отлично!"

– Как ты можешь видеть, ученик, все получилось.

– А его дожди не размоют? – сомнения в устойчивости данной конструкции меня не отпускали.

– Скобы не дадут. Все-таки автор был гением.

Я еще раз взглянул на здание: огромный параллелепипед с идеально ровными темными стенами и огромным зевом-входом.

– А что с входом делать? Я не представляю, как сделать ворота, – произнес я.

– И не надо, – улыбнулся лич, – есть заклинание – разновидность щита от физических воздействий. Оно не пропускает предметы с маленькой кинетической энергией, а человека и, тем более, хорохонта пропустит. Правда оно работает

от накопителя, и его придется раз в месяц подзаряжать.

Я не стал отвечать, только устало кивнул и прикурил папиросу.

На следующее утро за завтраком я сказал:

– Учитель, надо бы решить вопрос с пропитанием нашей живности.

– Что предлагаешь? – с интересом спросил лич.

– Договориться к Кростом и его братом, чтобы они закупили для нас провизию. Дать побольше комиссионных, и, думаю, сделают в лучшем виде.

– А почему сами не закупим? – поинтересовался Торрен.

– Во-первых, все мы так или иначе городские и в сене не разбираемся. Во-вторых, закупка таких объемов может вызывать вопросы. А Крост – местный, что-нибудь придумает. А мы не сможем.

– Крост – это хозяин хутора за лесом? – на всякий случай уточнил Бератрон.

– Да. Я бы еще в Рекер съездил дней на десять.

– Зачем?

– Купить еды – запас карман не тянет. Может, алхимические реагенты пришли. Да и к мастеру Боя заскочить стоит.

Лич задумался на мгновения и сказал:

– Добро. Когда?

– Думаю, через неделю.

– Почему так долго?

– Дня три мне надо для решения проблем со здоровьем.

– Что за проблемы? Почему я не знаю? – нахмурился Бератрон.

– Даже не знаю, как объяснить, – замялся я.

– А ты попробуй, – сказал лич, – а то для ученика ты чересчур загадочный.

– Я, кажется, не говорил, но у меня множественное сознание...

– Ничего страшного в этом нет, – прервал меня лич, – почти все опытные маги умеют на некоторое время разделять своё сознание на два, а иногда даже на три потока.

– У меня их восемь.

"Мне кажется, или для мертвого у нашего учителя слишком богатая мимика?"

– Сколько? – переспросил Бератрон.

– Восемь.

– И ты еще не сошел с ума? Восемь личностей в одном теле это чересчур. Или они обычно спят?

– Не спят, но шесть сознаний не имеют личности вообще. А одна из личностей безусловно подчинена другой.

"Это я подчинен?"

Именно ты! Или хочешь поспорить? Не забывай, что я могу стереть тебя, просто убив кусочек своего мозга!

"Всё-всё, вопросов больше не имею".

– Забавный у вас мир, – сказал Торрен, – а можно вопрос?

– Валяй.

– А когда ты кого-нибудь обкатываешь... ну ты понял... тебе вторая личность советы не даёт?

"Вот Дебил".

– Нет. А в данный момент выразилась, что ты дебил.

– Спасибо, – усмехнулся вампир, – а если морду тебе набить, то ей обидно будет?

– Прекратили! – оборвал нас лич. – А теперь объясни, что у тебя случилось? Желательно очень подробно. Твои секреты уже надоели, помимо того, что это очень некрасиво.

– Да, я понимаю, – удрученно произнес я, – но излишняя доверчивость при моем социальном положении дома приводит к плохим последствиям. Мир у нас весьма жесток. Я расскажу всё, что смогу.

Я немного собрался с мыслями и рассказал о своей жизни в родном мире.

– Сен, – спросила Джула, – а у себя дома ты убивал?

– Было дело. Но лично для себя немного.

– То есть?

– Убрал конкурента для того, чтобы попасть в нужный университет. Недоброжелатели на работе, их тоже пришлось аккуратно устранить.

– А не для себя? Из твоих слов получается, что много, – произнес Торрен.

– Восемнадцать тысяч девятьсот сорок три. В принципе, немного.

– Ни фиги себе немного! – присвистнул вампир.

– Не кричи, – я оборвал его, – не тебе меня судить. Я же рассказал вам о реаниматоре, думаете, его так просто сделать? Универсальную машину для того, чтобы вылечить любого человека от любой болезни. Знаете, сколько тестов и опытов на живых людях надо провести, чтобы прийти хоть к какому-нибудь положительному результату? – под конец речи из меня выплеснулось раздражение.

– И тебе не жалко было их? – спросил Фериш. Или Родигес, не разобрал.

– Нет. Я делал то, что должен. К тому же мы людей не на улице хватали. Исключительно отбросы общества.

– Бедняков, – с горечью произнес один из братьев.

– Нет, – отрезал я, – во-первых, бедности в вашем понимании у нас нет. Во-вторых, под отбросами я понимал другое: маньяки, педофилы, насильники. Всех тех, кого приговорили к казни, причем за что-то аморальное.

– Не вижу ничего страшного, – впервые вмешался Бератрон, – если все как ты рассказываешь, то плохого ты не делал. Но почему ты так раздражен?

– Потому что каждому я лично подписывал приговор. И это не просто казнь, а фактически самые страшные пытки, которые можно придумать.

– Всё равно, – ответил лич, – а сколько людей этот ваш реаниматор спас?

– Не знаю – не считал. Несколько миллионов, наверное.

Все задумались, переваривая мои откровения.

– Ты ничего не рассказал о своей семье, – наконец нарушила неловкое молчание Джула.

– Ты сегодня любопытна, – произнес я.

– Я всегда любопытна, я же все-таки женщина, – улыбнулась Джула, – но все-таки расскажи о своей семье.

– Девушка, – пунктуально поправил я, – нет у меня семьи.

Вся кончилась.

– Это как?

– Несчастный случай приключился, только биологический отец остался.

– Соболезную, – Торрен похлопал меня по плечу.

– Чему? – неподдельно удивился я.

– Тому, что ты потерял семью, – растеряно произнес вампир.

– Несчастный случай начался, когда мой отец заделал моей матери меня. А когда я подрос, то позаботился, чтобы моя семья уже никого не побеспокоила.

– Извини, Сен, но то, что ты говоришь – мерзко.

– Еще раз, Тор: не тебе меня судить.

– Расскажи подробно. Я думаю, что ты не все сказал о семье, – попросила Джула.

– Да что там рассказывать? Ненависть, насмешки и презрение от матери, отчима, мелких братьев, даже от слуг. Доведут кого угодно. Я случайный ребенок, ненужный. У меня хорошая память. А когда они попробовали устроить заговор, то было истинным наслаждением отправить их всех

на плаху.

– Я бы не смог, – признался Торрен.

– А ты и не был в такой ситуации, чтобы так говорить, – резко ответил я, – твой отец тебя любит и помог тебе бежать, когда ты вляпался в дерьмо. Отмечу, что с риском для своей репутации и, может быть, для жизни. Не знаю ваших законов, поэтому не могу точно сказать.

– Он мне не помогал, – насупился Тор.

– Брось, – отмахнулся я, – ты бы не смог уйти из дома, если бы тебе не позволили это сделать. Бежал ты не голышом, а с припасами, деньгами и оружием. Думаешь, доверенные слуги твоего отца ничего не заметили?

Вампир помолчал и задумчиво произнес:

– Возможно, ты прав. Действительно, есть несколько неувязок.

– А что за заговор? – спросила Джула.

"Что-то она чересчур разговорчива сегодня".

Женщина и любопытство – это почти синонимы.

Я рассказал о заговоре и своей роли в его предотвращении. После окончания рассказа высказался лич:

– Это всё, конечно, интересно. Но почему ты об этом не рассказал раньше?

А действительно, почему?

– Не знаю. Может быть потому, что вы все стали мне дороги, а мне не хотелось бы выглядеть в ваших глазах чудовищем, – я достал папиросу, – никто не будет против, если

я закурю?

Дождавшись разрешения, я прикурил сигарету, вдохнул ароматный дым и продолжил:

– К тому же я очень сильно от вас отличаюсь. Физиологически. У меня множественное сознание, сильная регенерация и способность увеличивать скорость восприятия в тысячу раз. Мой мозг настолько сильно изменен, что я не могу считаться человеком, мой организм модифицирован не меньше мозга – теоретически я даже могу есть траву, чтобы выжить.

Меня еще долго спрашивали о моей жизни, пока не вмешался лич.

– Все дальнейшие расспросы потом. Ты говорил, что у тебя проблемы с твоим сознанием. Ты знаешь, как её решить?

– Теоретически да, но практически может что-то пойти не так.

– И чем это грозит тебе?

– В худшем случае, я просто умру.

– Других способов нет?

– Есть, избавится от одного сознания. Но я на это не пойду. Слишком много плюсов от него.

– Хорошо, – кивнул лич, – понимаю. Я бы тоже не пошел на такой шаг, несмотря на риск. Но для чего еще четыре дня?

– Чтобы научиться еще нескольким боевым заклинаниям.

– Зачем? – удивился Бератрон.

– Те разбойники, которых мы ликвидировали, за ними

кто-то стоит. А мы взяли их деньги, много денег. И нас наверняка ищут. Поэтому есть вероятность, что придется убить еще некоторых людей, чтобы нас перестали искать. Это еще одна причина, по которой стоит появиться в Рекере.

– Жестоко, но разумно, – согласился лич, – а что, если не получится?

– Тогда мы отступим сюда и будем долго, упорно учиться. Чтобы потом выйти и завершить начатое.

– А если выйдут на этот лес и будут его прочесывать в поисках вас?

– Думаю, наш добрый и всемогущий учитель сможет защитить бедных и непутевых учеников, – улыбнулся я.

– И куда девать трупы? – иронично поинтересовался Бераatron.

– Болото большое – все влезут, – жестко усмехнулся я, – и наверняка в нашей программе обучения есть азы некромантии? А так у нас будут наглядные пособия.

– Хорошо. С твоим планом я согласен, но, на будущее, больше не ставь под удар это убежище. У меня тоже хватает врагов, и некоторые из них желчью изойдут, если узнают, что я жив. И для того, чтобы исправить сей печальный, с их точки зрения, факт, пойдут на многое. И я не уверен, что с ними справлюсь.

– Простите, учитель. Но убийство тех разбойников было единственным выходом.

– А зачем взяли деньги?

– От того, взяли бы мы деньги или нет, ничего бы не изменилось. Нас бы все равно искали.

– Тоже верно.

Я встал и ушел из дома на полюбившееся крыльцо. Прикурил папиросу и с помощью телекинеза стал играть с Малышом. Через десять минут сзади раздались осторожные шаги. Я не обернулся. Справа, шурша юбками, присела Джула.

– Сен?

Я в ответ приподнял правую бровь.

– Мы поговорили с ребятами...

Я продолжал сидеть, смотря прямо.

– И, в общем, мы решили, что ты не чудовище. И мы тебя любим и ценим.

Я повернул лицо к Джуле.

– Спасибо.

– Не буду мешать тебе думать, – она поцеловала меня в щечку и убежала обратно домой.

Ну что, шиза, твои мысли?

"По поводу?"

По поводу того, что у нас, похоже, появилась настоящая семья.

"А какие тут мысли могут быть. Семья – это хорошо".

Внутри распространялся теплый ком. Действительно, семья – это хорошо. Немного отстраненный Бератрон, который безвозмездно начал нас учить, вполне заменил мне деда, Торрен – брата-близнеца, Фериш и Родигес, которые по-

стоянно смотрят на нас с Тором и постоянно пытаются равняться – младших братьев, а Джула, мысли которой я не могу понять – младшую сестренку.

"А эльфа заменила любимую девушку?"

Я её видел один раз в жизни! Хотя с ней было хорошо.

"Ладно. Ты, главное, не расслабляйся".

Конечно, я отлично помню, что жизнь жестока. И для того, чтобы выжить, нужны жесткие поступки.

Вечером я на всякий случай со всеми попрощался и поднялся к себе в комнату. Не забыв предупредить, чтобы меня ни в коем случае не беспокоили.

Шиза, готова?

"Не очень".

Жаль, но все же приступим. Ты понимаешь, что после начала работы ты отключишься?

"Да".

Не мандражируй. Все будет в лучшем виде.

"Очень на это надеюсь".

Уход в виртуал, максимальное ускорение и подключение к работе всех вторичных сознаний.

План, созданный вторичными, в теории был довольно прост. Зато на практике весьма сложен: надо обнаружить несколько сотен миллионов нейронов, где находится психоэмоциональная матрица шизы. Потом аккуратно у каждого такого нейрона разорвать синапсы с остальным мозгом,

вместо них вставить "пустые" нейроны, чтобы не убить свой мозг. А оторванные клетки "правильно" подключить к Сигмару. Не стоит забывать, что во время операции надо перепрограммировать Шизу на безусловное подчинение моей личности. К тому же ситуация осложнялась тем, что некоторые нейроны у нас с Шизой "общие" и их надо "очень чисто" разделить на части.

"А плана попроще нет?"

Есть.

"Какой?"

Просто перенести информацию из одного нейронного блока в другой.

"И чем он плох?"

С вероятностью близкой к ста процентам, тебя больше не будет.

"Почему?"

Во-первых, квантовую неопределенность никто не отменял. И скопировать информацию полностью невозможно. А во-вторых, для гарантированного переноса требуется полное совпадение нейронных графов. А у вас с Сигмаром они однозначно разные.

"Чувствую себя человеком, которому на сердце будут делать операцию столовой ложкой".

Сочувствую, но я тоже рискую. У нас одна одновременная операция на двух сердцах.

"Что же делать?"

Ничего. Говори. Общайся. Без перерыва.

Шиза послушно заговорила, а в это время специальные наноботы фиксировали активность нейронов.

Через пару месяцев внутреннего времени я наконец-то снял полную информацию о шизе.

"Прощай".

Не прощай, а до свидания.

"Ага".

И я выключил шизу.

Прошло почти четыре года внутреннего времени, но работу мы с вторичными сделали. Все нейроны шизы вместе с аксонами были перенесены и биективно собраны. Техника безопасности, по которой надо было отключать вторичные через определенное время, была послана далеко и надолго.

Надеюсь, топологии графов совпадают. Не хотелось бы провести такую работу и понять, что всё зря.

Погасил вторичный и запросил общее состояние мозга. Мыслеинтерфейс выдал сообщение:

"Состояние мозга критическое. Десять процентов нейронов находятся на грани износа. Рекомендуется: отключение сознания для снижения мозговой активности и запуск аварийного восстановления повреждений".

Спорить не буду.

Принудительное пробуждение через двое суток реального времени.

Команда на отключение.

{Где-то в Рекере, неизвестная комната, два мужчины}

– Ты нашел тех, кто убил банду Рябого? – спросил седовласый старик с тяжелым пугающим взглядом.

– Нет, мой господин, – ответил ему худощавый юноша с тонкими губами и холодными глазами.

– Никаких зацепок?

– Зацепка одна. Примерно в то же время с того направления в Рекер прибыли пятеро: два молодых мужчины, два юнца и девушка.

– Почему ты думаешь, что это не они?

– В банде Рябого были неплохие бойцы. Поэтому сомнительно, что это они.

– Слепки аур не сверял?

– Нет, они покинули город еще до моего прибытия. И есть еще одна проблема.

– Какая?

– Таверна была сожжена...

– Это не оправдание, ты достаточно умел, чтобы снять слепки даже в таком случае.

– Я подозреваю, что там был проведен один из ритуалов очищения. На всех духовных планах пусто, никак не зацепиться, – юноша почтительно склонился и продолжил, – готов понести любое наказание.

Старик долго и задумчиво на него смотрел, но потом про-

изнес:

– Твоей вины тут нет. Возможно, поработали инквизиторы, которые перевели подозрения на этих пятерых. Вполне в их духе.

– И что делать?

– Искать этих пятерых. Если они вдруг найдутся, то проверить, нет ли за ними слежки и аккуратно взять. Отмечу, что они нужны живьем, – вдруг старик задал вопрос, – девушка юна?

– Да, мой господин. Лет шестнадцать.

– Отлично, вероятнее всего, она девственница. Это будет отличный подарок повелителю и, возможно, он нас простит.

– Я понял, мой господин. Взять живьем.

– Но если это была не инквизиция, то они, наверное, уже в Эльране или дальше. Тогда искать мы их не будем.

– Но? – вскинулся юноша.

– Я сказал! – с нажимом произнес старик, но потом немного смягчился и разъяснил, – видишь ли, Эрегон, если начать их искать, то мы можем привлечь внимание охотников. Чего не хотелось бы. Понятно?

– Да, мой господин.

– Тогда иди.

{Библиотека Бератрона, сборник "Религия с кулаками" под редакцией мага-архивариуса Женеры Запоминающего, глава 1 "Боги и демоны. Основополагающие факты.»}

Многие люди, среди которых, к сожалению, много магов, путают темных богов и демонов, считая их одним и тем же. Данное заблуждение уходит своими корнями глубоко в прошлое. В действительности боги делятся на темных, светлых и серых, то есть условно злых, условно добрых и морально нейтральных. Условно, потому что добро и зло – понятия слишком абстрактные. К серой вере можно отнести религию Боя, к светлой церковь Триединого. Верующих темных богов уничтожили еще во времена Древней Империи, и с тех пор об эмиссарах темных ничего не слышно.

Боги, невзирая на свой окрас, тяготеют к Абсолюту, в то время как демоны несут в себе отражение Хаоса. Из-за данного противоречия между ними всегда идёт война. По этой же причине демонические легионы всегда слабо организованы, в то время как войска богов, даже темных, всегда упорядочены.

(пометка Бератрона на полях: как будто хоть кто-то понимает, что такое Хаос и Абсолют).

Боги делятся на две категории: младших, привязанных к конкретному миру и старших, существующих отдельно. Вторые обладают собственным божественным миром, где их власть практически безгранична и имеют почитателей во множестве миров, первые же "ютятся" в отдельном подпространстве в своем мире. Младшие боги значительно слабее своих межмировых коллег, но, с другой стороны, могут ак-

тивно вмешиваться в дела мира, вплоть до прямого воплощения.

Есть мнение, что боги нуждаются в вере разумных и без неё умирают. Это верно лишь отчасти. Младшие боги действительно умрут без своей паствы, а вот старшие – нет. Во-первых, их почитатели существуют в нескольких мирах и одновременно лишиться веры вряд ли смогут, во-вторых, собственный мир дает множество силы владельцу. Поэтому даже без почитателей, такие боги остаются весьма сильными существами. Также существует совершенно непроверенная гипотеза, что старшие боги могут обращаться в демонов и наоборот. Но еще раз отмечу, что она ничем не подкреплена.

Демоны совершенно не нуждаются в вере разумных, вместо этого они порабощают души, так как это их усиливает.

Старшие боги постоянно воюют между собой: обычно светлые против темных, но бывает, что и светлые схватываются между собой. Среди темных дразги с вторжением к друг другу в миры тоже обычное дело. Естественно, что и жрецы противоборствующих богов в стороне не остаются.

Стоит понимать, что все вышесказанное – это подборка самых известных теорий, и она может быть недостоверна, так как природа богов, демонов, их взаимоотношений между собой и расстановка сил покрыты тайной.

Глава 4. Засада.

Едет Илья Муромец по лесу. Вдруг видит – на дубе в засаде сидит Соловей-Разбойник. Соловей ему и говорит:

– Так, мужик. Слезаясь с коня, кладешь рядом булаву, снимаешь кольчугу и сапоги, сверху кладешь все деньги, а сам нагибаешься – я тебя огуляю.

Илья, мягко говоря, офигел:

– Ты че, Соловей, совсем головой стукнулся? Да я тебя... Ну-ка слезай, сейчас ты у меня сосать будешь!

Соловей достает мобильник, звонит:

– Алле, Горыныч? Тут какой-то козел совсем оборзел. Говорит, слезай, сосать будешь. Что? Как зовут? Эй, мужик, тебя как звать-то?

– Илья Муромец!

– Слышь, Горыныч, говорит, Илья Муромец... Да... Да... Понял... Слезаяю...

(анекдот)

{Сен}

Сознание вернулось рывком, уже почти привык к тому, что постоянно "отрубаяюсь" и "включаюсь".

Огляделся, судя по освещенности за окном, сейчас утро. Шиза? Жив?

"Есть контакт".

Отлично. Как самочувствие или что там у вас, непонятных искусственных образований?

"Неплохо. Пока ты был в отключке, я проверил работоспособность мозга, целостность нейронных цепей и прочее. И могу тебя порадовать – ты все качественно сделал. Отключений нет".

Это хорошо. Только у меня самого какое-то странное самочувствие.

"Потому что у тебя практически не осталось жировых запасов и всю доступную энергию выбрали наноботы. Рекомендую как можно быстрее поесть и привести себя в порядок".

Соскребя себя с кровати, я подошел к зеркалу.

Это я??

Из зеркала на меня смотрело ходячее пособие по анатомии – подкожного жира не было в принципе, и от этого кожа казалась прозрачной.

"Убедился? Теперь бы поел, жертва голодовки".

Хмыкнув в ответ, я быстро оделся и спустился вниз.

"Как раз к завтраку".

– Всем доброе утро.

Джула бросила на меня быстрый взгляд, выставила новую тарелку и положила в неё огромную гору снеди.

– Что, так плохо выгляжу? – с усмешкой спросил я.

– Очень плохо, друг мой, – ответил вместо Джулы вампир.

– Значит, надо приводить себя в порядок. Сейчас подкреплюсь, и будет лучше.

– Обожди, – прервал меня лич, – у тебя все нормально прошло? С твоими сознаниями всё в порядке?

– Вроде бы да. Теперь правда придется привыкать к новой ээ... не могу подобрать слово, пусть будет, конфигурации, – ответил я, – теперь можно мне поесть?

– Да, конечно.

Минут на двадцать мир потерял меня, так как я полностью погрузился в процесс насыщения. Наконец, насытившись и отдав дань искусству приготовления Джулы, я сказал личу:

– Учитель, пора бы приступить к обучению боевой магии.

– Так сразу, даже отдыхать не будешь? – удивился Бера-трон.

– В морге отдохну, – отшутился я.

– Где? – спросил Фериш.

Пришлось объяснить, что такое морг, так как здесь такое не практиковалось: мертвое тело находилось у родственников до самого обряда погребения. Ближайшим подобным понятием были специальные помещения у городских властей, куда сносились неопознанные трупы и умершие бродяги. Обычной практикой была продажа таких тел ближайшему некроманту.

"Весьма прагматично".

Склонен согласиться.

Четыре дня пролетели незаметно. Я стал счастливым обладателем следующих конструкторов:

Молния. С ней все было понятно: около цели создавалась две точки с разными потенциалами, разница между которыми зависела от количества влитой маны. Ледяная стрела. Довольно быстро летящий кусок льда из псевдовещества. На вопрос "что такое псевдовещество" Бератрон отмахнулся со словами, что, дескать, потом. Улучшенный воздушный щит, в который внедрен модуль, отвечающий за пропуск предметов изнутри щита. Такой щит позволял бы вести контактный бой. Модификация воздушного щита, предназначенная для каста на других. Слабые сонные чары и легкий магический паралич. Зачем они мне, я не понял, но конструкторы честно запомнил, только опробовать их было не на ком. Крик – заклинание усиления голоса. Заклинание малого исцеления – подходит для всех рас, насыщает энергией ключевые точки магических ауры и тела. Магоаурный щит – усиливает на время магическую ауру для противостояния заклинаниям вроде того же паралича и подобной гадости. Силовой магический щит – предназначен для разрушения вражеских конструкторов, радиус – семь метров, форма – полусфера. Имеет модуль распознавания свой-чужой в заклинании, поэтому ко всем остальным заклинаниям пришлось приделывать метку, иначе этот щит разрушал бы мои конструкторы. Серьезными минусами были просто огромная прорва потребляемой маны и абсолютная бесполезность в том случае, если против-

ник находится ближе, чем семь метров.

Все заклинания я, насколько смог, потренировал, но четыре дня все-таки мало, поэтому особой уверенности в своих силах у меня не было.

– Малыш, к ноге! – рявкнул я хорохонту.

– Как ты себе это представляешь? – ехидно подколот Торрен.

– Всё равно как, главное, чтобы подошел поближе, – парировал я, – Джула, у тебя уже все собрано в дорогу?

– Конечно, – ответила та.

– Эх, все такими умницами были бы, – похвалил я и приступил к одеванию хорохонта.

Телекинез однозначно отличная штука: вместо того, чтобы ползать на высоте пять метров и с риском для жизни подтягивать все ремни, сцепки и прочие компоненты сбруи, я с помощью щупов управился за пять минут.

– Готовы? – поинтересовался я у братьев.

Фериш и Родигес начали проверять свою амуницию. Решив не отставать от них, я осмотрелся сам: меч на месте, стилеты тоже выскакивают легко.

– У нас всё готово, – ответил Род за всех.

– Отлично, тогда пора в путь, – сказал я, заползая по веревочной лесенке на хорохонта.

– А проститься с любимым учителем? – с усмешкой спросил лич, выходя из дома.

"А про слона-то мы и забыли".

Пришлось слезать обратно и идти к Бератрону.

– Это вам, – Бератрон протянул братьям, Джуле и Торрену четыре одинаковых медальона, – амулеты защиты, довольно сильные, в довесок там экстренное лечение и небольшое ускорение регенерации. Активируются поворотом зеленого камня. А это тебе, – я взял в руки небольшой камень красного цвета на серебристой цепочке и внимательно рассмотрел магическим зрением.

– Что это? – поинтересовался я после того, как понял, что не разберусь в этом нагромождении силовых линий.

– Накопитель. Весьма и весьма большой. Наполнен под завязку, – ответил лич, пристально смотря на меня.

– Как пользоваться?

– Два конструкта: для наполнения быстрого резерва и для пополнения запаса маны в накопителе. Поймал?

– Ага, – произнес я после того, как убедился, что конструкты отпечатались в памяти.

"Что-то он расщедрился... в прошлый раз такого не было..."

– Учитель, плохие предчувствия? – спросил я.

– Да, – лаконично ответил тот.

– У меня тоже, – и, повернувшись к остальным, продолжил, – Джула, остаешься дома.

– Но... – вскинулась она.

– Это не обсуждается. У нас не демократия, – отвернулся

от неё и посмотрел на братьев.

– Мы не будем помехой, – быстро сказал Фериш и просительно уставился на меня.

Я задумался: брать или не брать? Мои сомнения разрешил Торрен:

– Надо взять. Парни уже доказали, что мужчины.

"Это когда они жриц любви окучивали?"

– Вынужден согласиться, – вздохнул я, – поехали!

– Подождите, – остановил нас лич, – сейчас вернусь.

После этих слов он ушел в дом и вернулся через несколько минут.

– Разбирайте, – он протянул нам четыре медальона, – это амулеты ментальной защиты. Маги-менталисты, конечно, встречаются редко. Но на всякий случай наденьте. Амулет пассивный, активировать не надо. В случае атаки сильно нагреется. От сильного менталиста не спасет, но даст полминуты на противодействие.

– А мне-то зачем? – удивился я. – Я же вроде бы неуязвим перед ментальными атаками.

– Нет, – покачал головой, – ты нечитаем, а не неуязвим.

– А в чем разница? – поинтересовался я.

– Как бы быстро это объяснить? – лич задумался на пару мгновений, а потом мои мысли исчезли.

Через какое-то время я смог сконцентрироваться и начал снова думать. Оказывается, я упал, поэтому пришлось встать на ноги. От мыслеинтерфейса пришло сообщение о массо-

вых сбоях в мыслительных потоках. Проигнорировав уведомление, я поинтересовался у лича:

– Учитель, что это было?

– Легкий ментальный удар. Парализует мыслительный процесс. Доходчиво объяснил разницу между нечитаемостью и неуязвимостью?

– Более чем, – кивнул я.

– Тогда езжайте.

Мы уселись на свои средства передвижения и двинулись в сторону леса.

Шиза, твоя задача, как нового Сигмара, разобраться в вопросе. Что произошло, как я сейчас смогу противостоять таким атакам.

"И как ты себе это представляешь?"

Не знаю! Посмотри логи мыслеинтерфейса. Задачу я поставил, поэтому выполняй!

Мы остановились около хутора Кроста, встретил нас сам хозяин.

– Приветствую дорогих гостей, – радушно произнес Крост.

Соскользнув с Малыша, я пожал крепкую руку мужчины и с улыбкой спросил:

– Если гости такие дорогие, то почему ты их держишь на пороге?

– Каюсь, виноват, – усмехнулся в ответ Крост, пожимая

руки братьям и Торрену, – проходите. Сейчас девки на стол накроют.

– Не стоит, мы ненадолго – по делу. Нам бы только горло промочить с дороги.

Мы прошли внутрь дома, там нас ждал еще один мужчина с тремя юнцами. Все четверо были между собой сильно похожи и на удивление мало походили на хозяина хутора. Женщины споро выставляли на стол кувшины с напитками и глиняные чаши.

– Это мой брат Бромс и его сыновья, – представил нам хозяин своих родственников.

– Рад познакомиться, – ответил я, усаживаясь на лавку и наливая квас.

– Что за дело? – спросил Крост, садясь напротив. – Бромс, не обессудь, но нам бы...

– Пусть останутся, – прервал я его, – их это дело тоже касается.

– В любом случае, малые, пошли вон, – отослал прочь своих сыновей Бромс, усаживаясь рядом с братом, – что за дело?

– Видели хорохонта?

– Сложно не заметить, – усмехнулись мужики.

– Жрет он по-страшному, – поделился я очевидным, – поэтому мне нужны просто огромные запасы на зиму. Много сена, зерна, вяленого мяса, еще было бы неплохо сухих овощей и фруктов.

– А мы тут причем? – аккуратно поинтересовался Крост.

– Видите ли, я человек занятой и мне совершенно не с руки самому по рынкам ездить, торговаться и везти сюда товар. Поэтому я предлагаю вам этим заняться. Не за бесплатно, конечно.

– Сколько? – уже по-деловому спросил Крост.

– Какие средние цены на все перечисленное?

Крост глянул на брата, и тот озвучил примерные цены.

– Я заплачу в два раза больше. Собьете цену – разница ваша. Условие одно – груз должен быть отличного качества и подготовлен к длительному хранению. Где, как и у кого вы будете покупать, мне всё равно. Вопросы?

– Куда везти запасы? – спросил Крост.

– Мы тут проезжали одну приметную полянку. Там еще три дуба растут. Знаете?

– Конечно, знаем.

– На неё и свозите груз.

– А кто оттуда его заберет? – поинтересовался Бромс.

– А тебе не все ли равно? – подпустил немного угрозы. – Не стоит задавать вопросы, на которые не хочешь знать ответы.

– Вопросов не имеем, – быстро ответил Крост.

– Отлично, – улыбнулся я и положил на стол небольшой мешочек, – здесь десять золотых. Должно хватить.

Мужики настороженно уставились на деньги. Наступило неловкое молчание.

– Какие-то проблемы? – не выдержал вампир.

– Это большие деньги, – медленно ответил Крост.

– Мы понимаем, – продолжил Торрен, – это проблема?

– Вы не боитесь, что мы сбежим с такими деньгами? – спросил Бромс.

– Куда вы побежите с бабами? – вмешался я. – Далеко убежите? К тому же если вы всё сделаете хорошо, то это не последняя наша сделка. В итоге вы сможете заработать больше.

Мужики задумались.

– Мы договорились? – нетерпеливо спросил Торрен. – А то нам бы в Рекер побыстрее попасть.

– Да, – ответил Крост и забрал мешочек, – когда привозить запасы?

– Все равно, главное быстрее.

Распрощавшись с жильцами хутора, мы выехали на дорогу.

– Поедем как в прошлый раз? – спросил вампир.

– Да.

– Уверен? Нас могут там ждать.

– А ты предлагаешь ехать через Бденск? Три-четыре дня потеряем.

– Мне казалось, что безопасность для тебя не пустой звук, – после небольшого раздумья произнес Торрен.

– Если нас ищут, то в любом случае найдут. Каким бы путем мы не поехали.

– Разумно. Согласен.

– Фериш, Родигес, ваше мнение? – спросил я у братьев.

– Возражений нет.

– Тогда поехали.

Примерно за километр до предыдущей стычки неприятное предчувствие усилилось.

– Парни, активируйте амулеты! – быстро сказал я, всеми вторичными строя щиты для себя и Малыша.

"Я бы еще элементарей призвал".

Послушав добрый совет, я призвал пару молодых элементарей земли. Заодно накачал наноботами самые критические узлы своего организма.

– Ну что, смертники? Поехали? – весело ухмыльнулся Торрен.

– Может, ничего не будет, – буркнул Фериш.

– Сам-то веришь в то, что сказал? – скептически произнес Родигес.

– Двинули уже, – окликнул я их сверху.

Предчувствие меня не обмануло – нас ждали. Едва мы пересекли некую черту, как сзади упали два дерева и перегородили дорогу назад. Хотя для Малыша это, конечно, не помеха.

Сзади вышло восемь бойцов, а спереди появилось еще тринадцать. На периферии зрения я отметил, что братья даже не вздрогнули от такой смены объективной реальности.

"Хорошие парни. Вырастут – вообще цены не будет".

Если вырастут.

"А с чего бы им не вырасти?"

Ты думаешь, у нас дорогу решили спросить? Типа, двадцать один придурок заблудился на дороге? Я уверен, что они убивать нас пришли.

"Бывает".

Нырок в виртуал и включение максимального ускорения. Подробный осмотр вероятных противников и оценка обстановки:

По бокам редкий подлесок, но на хорохонте быстро не уйти. К тому же густой кустарник не даст пробиться на лошадях. Сзади в пятнадцати метрах восемь бойцов: три арбалетчика, пятеро мечников с деревянными щитами. Семеро одеты в куртки из толстой кожи, на одном надета кольчуга, у троих кожаные наручи. Не стража и не регулярные войска, так как оружие и броня слишком разномастная. Вероятный вид деятельности – разбой. Спереди на расстоянии двадцати метров тринадцать человек. Худощавый юноша в темном балахоне с откинутым капюшоном, предположительно главный. Лицо худое, глаза карие, губы тонкие, волосы темные. Есть подозрение, что он маг, так как он единственный без доспехов и оружия. Десяток разбойников схожи со своими коллегами, которые стоят сзади. Отличие – трое держат большие топоры вместо меча-щита. Обрати внимание. Слева и справа от главного находятся два подростка. Примерный возраст пятнадцать-шестнадцать лет. Облачены в одинаковые кольчужные комплекты – кольчуга, поножи, на-

ручи. Оружие – пара, состоящая из меча и чего-то вроде серпа, утяжеленного к концу.

Итог:

Восемнадцать разбойников – опасность низкая. Главарь, возможно, маг – опасность высокая. Пара непонятных подростков, судя по качественному облачению – опасность очень высокая.

Примерный план действий в случае боевого столкновения:

Усилить щиты. Телекинезом захватить одно из поваленных деревьев и снести им восьмерку. Никакие амулеты отклонения летящих снарядов не спасут от дерева весом примерно в три центнера. Блокировать странных подростков с помощью элементарей. Приблизиться к вероятному магу и попытаться нейтрализовать его в ближнем бою. Магическая дуэль нецелесообразна и слишком рискованна.

Приступил к усилению щитов, но вдруг маг сделал небрежный пасс рукой в нашу сторону. Результатом стало падение хорохонта и лошадей.

Убью тварь за хорохонта.

Благо, что я находился в режиме ускорения и успел спрыгнуть в противоположную сторону от падения Малыша. Перекат и вскакивание на ноги.

Почему не сработал щит на Малыше?

"Потому что ауру ты ему не укреплял. Ты такого заклинания даже не знаешь".

Огляделся. Вампир и братья тоже спрыгнули без проблем.

"Счет растет. Этот урод-дистрофик будет умирать долго и очень мучительно".

Отряхнулся и пошел навстречу.

– Уважаемый, вы что творите? – начал возмущаться я.–

Если это ограбление, то заберите все, но оставьте нам жизнь. Мы – мирные путники, – пока я нес эту чушь, три щупа обхватили сваленное дерево и прокатали его по задней восьмерке.

"Отлично. Ты их гарантировано вырубил".

За пяток секунд, пока я нес бред, остальная команда подтянулась ко мне. Торрен оказался правее и немного спереди, а братья – левее.

Отдал приказ вторичным подтянуть элементалей земли на прямую между мной и вражеским магом.

– Сперма Азриля, – выругался противник и отдал приказ, – это маг! Убить его! Остальных взять живьем. По возможности.

"Неплохо бы взять эту тварь живым. Очень хотелось бы содрать с него кожу".

Готовность элементалям. Пара подростков резко сорвалась с места и вихрем ринулась в нашу сторону.

"Черт, это с какой скоростью они двигаются??"

Раз в двадцать быстрее обычного человека. У нас примерно сто секунд виртуального времени.

"Запускай элементалей".

На пути парочки элементали развернули яму шириной метров в семь, глубиной в пять, а протяжностью в добрый десяток. Избыток земли они выбросили в виде огромного вала сразу за ямой. Так как насыпь закрыла от меня обзор, то, что произошло, я не видел. Но вероятно, первый подросток не успел среагировать и упал в яму, в то время второй каким-то образом умудрился перескочить яму и практически мгновенно преодолеть вал.

"Закапывай первого"

Элементали сбросили вал обратно в яму, надежно изолируя первого подростка, а второй прямо-таки нечеловеческим движением прыгнул вперед.

"Ааа! Что делать? Эта машина для убийства сейчас до нас доберется!!"

Виртуальное время стремительно утекало. Если он будет бить в сердце, то шанс есть.

Торрен дернулся навстречу противнику – легкий взмах серпом и грудная клетка вампира вскрылась как гнилая ракушка.

Я отпустил свой меч и выбросил свою правую руку в нижнем захвате вперед. В глазах противника встала усмешка такой нелепой попытке, и он со всей силы ударил своим мечом мне в сердце. Рубашка выдержала удар, но от удара у меня сломались ребра и осколками пробили сердце. Наноботы сразу же приступили к восстановлению и самостоятельной прокачке крови.

Пальцы правой руки зацепили кольчугу подростка и рывком подтянули немного опешившего от моей живучести врага к себе. Потом мои зубы сомкнулись на его горле, и, вырвав кусок плоти, я завел левую руку ему за спину и точным ударом стилета разорвал позвоночник в районе шеи.

Оттолкнул труп противника и бросил взгляд на выпотрошенное тело Торрена.

"Сен... если бы был реаниматор..., то мы могли бы его спасти... но так он – не жилец..."

Да... я понимаю...

– Проводим брата в последний путь, – бросил я братьям, – надо бы ему большую свиту организовать.

Фериш и Родигес с трудом отвели взгляд от мертвого вампира и с ненавистью посмотрели на десяток разбойников, которые бежали навстречу.

– Сделаем, – только и сказал кто-то из братьев.

Никто из десятка до нас так и не добежал: четыре трупа от метательных ножей братьев, три сожженных огнешарами и трое парализованных молниями. С ними я решил поразвлекаться потом.

– Убежали назад, а то заденет ненароком, – приказал я Феришу с Родигесом и пошел на последнего противника.

Враждебный маг не выглядел растерянным, что мне жутко не понравилось. Но отступать я не собирался, отсюда я уйду либо с его головой, либо с его оглушенным телом. Второе значительно предпочтительнее.

Навстречу мне полетела ядовитая зеленая волна, силовой щит резко просел от соприкосновения с ней. Пришлось влить в него весь быстрый резерв и подключить его к накопителю. Ударил в ответ молнией и огнешаром – безрезультатно, при попытке натравить на мага элементарей, они разорвали контакт и ушли.

Ничего, тварь, я до тебя дойду и порву голыми руками!

Ярость и бешенство кипела во мне ядреным коктейлем.

Шаг за шагом я подходил, силовой щит медленно таял, я отплевывался своим куцым набором заклинаний, а в накопителе осталось едва ли четверть запаса. Когда до мага осталось около пяти метров, вмешался Шиза:

"Попробуй ударить криком на высокой частоте, может, дезориентирует".

Конструкт крика был прост и сплелся мгновенно, я влил остатки из накопителя в заклинание и "вдарил" фальцетом.

В следующий раз надо испытывать конструкты во всех режимах – от акустического удара мне разорвало барабанные перепонки и глазные капилляры. Но противника тоже ошарашило ударом, хоть и не настолько сильно, как ожидалось. Потому что он сразу же с довольной ухмылкой выбросил вперед руку и из неё вылетела семнадцатилучевая звезда, которая ударила мне в грудь.

"Какие забавные завитушки у гептадекаграммы..."

От удара меня откинуло назад на пару метров, мыслеинтерфейс завизжал об очередных повреждениях, а я принял-

ся вставать.

После того, как я встал, на лице мага не осталось никаких следов довольства, только страх и много растерянности. Пока противник стоит опешивший, я делаю быстрый рывок в его сторону и прямым ударом с правой пробиваю ему в челюсть. Под кулаком приятно хрустнули кости мага. От моего удара он упал и, вероятно, потерял сознание. На всякий случай пробил ему в голову еще пару раз с правой.

"Смотри!"

Куда?

"На правую руку!"

Я послушался – рука медленно рассыпалась черным песком.

"Что делать?"

Я знаю. Невольно моих губ коснулась усмешка. Выхватив нож, подарок Торрена, я приложил руку к ближайшему брошенному щиту и отрубил себе руку по середине предплечья, так как заражение уже дошло далеко. Наноботы мгновенно остановили кровь.

"Радикально! Что с магом? Уверен, что ему трех ударов хватит?"

Из остатков быстрого резерва кинул на противника паралич и сонные чары.

Пора проститься с Торреном.

Подожел к вампиру, свел разорванную грудину воедино, закрыл ему глаза, и по щеке прокатилась слеза:

– Прости, братишка.

Первый раз в жизни мне было так больно от потери дорогого человека.

– Брат, обещаю, что выжившие будут умирать очень долго и крайне болезненно, – прошептал я, обнимая труп.

"Извини, что отвлекаю от такого трогательного момента... но ты уверен, что он умер?"

В ответ Шизе удивление и надежда.

"Он все-таки не человек, а высший вампир. Они же теоретически могут заживить смертельные ранения".

Верно, а для этого нужна кровь и жизненная сила. Значит надо найти еще живых врагов.

Встал, ко мне уже бежали Фериш и Родигес, которые что-то кричали.

– Тихо! – оборвал их. – Я ничего не слышу, у меня перепонки в ушах лопнули. Сейчас надо найти живых врагов. Со мной можно общаться, только смотря на меня, чтобы я смог читать по губам.

"Ты умеешь читать по губам?"

Нет, но раз ты теперь Сигмар, то тебе этим и заниматься. Мощности тебе хватит.

– Я видел, что парочка тел из той восьмерки шевелилась, – появилась транскрипция слов Фериша.

– Хорошо, мы с тобой тащим их сюда. Родигес, а ты вон у того тела возьмешь дубинку и на всякий случай оглушишь

тех, кто признаков жизни не подает. А то могут найтись особливо хитрые.

Родигес кивнул в ответ и отправился выполнять поставленную задачу, а мы с Феришем подтащили слабошевелиющиеся тела к вампиру.

"И что теперь делать? Жертвы есть, а как "воскресить" Тора?"

Думаю, одному глотку перережем и вольем кровь в рот Торрену. Не получится, будем думать дальше.

Вытащив последний стилет, я аккуратно проколол одну из шейных артерий первой жертве и направил поток крови в рот вампиру. По причине смерти Торрен глотать кровь отказывался, поэтому я предоставил это занятие Феришу, а сам стал активно помогать вампиру глотать кровь. Дело пошло на лад, большая часть крови, конечно, пропала впустую, но что-то попало и внутрь.

Внезапно вампир открыл глаза и вцепился зубами в шею первой жертвы. Мы с Феришем на всякий случай отошли, чтобы, так сказать, не мешать трапезе.

Торрен встал, пошатнулся и почти упал, но я успел подставить плечо.

– Может, еще одного осушишь? – кивнул я на вторую жертву, которая уже пришла в сознание и испуганными, расширенными глазами смотрела на наши окровавленные лица.

Вампир только кивнул и впился в глотку жертве.

– Фериш, сбегай, помоги брату, – приказал я, – и поакку-

ратнее там.

Через пару минут Торрен насытился и, оторвавшись от жертвы, повернулся ко мне.

– Хреново выглядишь, – обрадовал я его.

– Ты тоже не красавец, – парировал он, – что произошло?

И где твоя рука?

Вкратце ввел его в курс, не забыв упомянуть о своей глупоте.

– Что делать будем?

– Вначале стоит разобраться с магом нападавших. Он сейчас самый опасный.

– Хорошо, ты его пока проверь, я к тебе сейчас приду, – ответил вампир, после чего развернулся и поковылял в сторону своей лошади.

"Куда это он?"

Не знаю, но будем надеяться, что он понимает, что делает.

Подошел к магу, по пути подобрав дубинку с пояса одного из разбойников. Противник уже начал приходить в себя, поэтому пришлось угостить его еще одним ударом в лоб.

"Что, рукой больше бить не хочешь?"

Это типа сарказм? И где Торрен?

Оглянулся, вампир ковылял в нашу сторону, держа в руках какие-то цепи.

– И что это такое? – поинтересовался я, как только он подошел поближе.

– Оковы отрицания.

– Я вижу, что это оковы. Для чего они нужны?

– Они блокируют магические, астральные и божественные способности, – после небольшой заминки ответил вампир.

– Отлично. А откуда они у тебя?

– Ну... понимаешь... – замялся Торрен.

– Пока не понимаю, но надеюсь, ты исправишь сие печальное недоразумение, – немного угрожающе сказал я.

– Бератрон дал, – сломался Тор.

– Зачем? И будь добр, расскажи всё сам, не заставляй меня из тебя по слову выдавливать, – рявкнул я.

– Как бы так сказать... видишь ли, Бератрон сказал, что если ты сойдешь с ума, то всем вокруг может стать резко плохо. Так как ты уже знаешь базовые боевые заклинания и неплохо работаешь с элементариями. И чтобы тебя остановить, не убивая, дал эти оковы.

Я вдохнул, успокоился и произнес:

– Ладно, опасения логичны. Претензий не имею. Как будем одевать на мага оковы?

– А какие проблемы?

– Когда я его ударил у меня рука рассыпаться начала.

– Может, защита такая?

– Вероятно.

– Как думаешь, еще активна?

– Я откуда знаю? Хотя есть идея, – я развернулся в сторону братьев и крикнул, – парни, притащите кого-нибудь живого сюда.

– Я правильно понял, что ты хочешь несчастного приложить к магу?

– Ага.

– Ну что ж, обождем.

Через пару минут братья подтащили здоровяка разбойника с окровавленной головой, который с ненавистью смотрел на нас.

– Парни, я не понял, а почему он в сознании? – спросил я. – Я вроде бы ясно выразился, всех оглушить.

– Не получается, – парни бросили мужика на землю, – смотри.

Родигес вдарил со всей дури дубинкой по затылку разбойника, но тот только дернулся, но сознание не потерял.

– Вот тварь живучая, – искренне удивился Тор, – наверно, мамка его с равнинным великаном нагуляла. У тех, по слухам, тоже голова каменная.

– Ничего, нам и такой подойдет, – сказал я, – взялись...

Подтащив разбойника к магу и удостоверившись, что защита спала, я быстро одел оковы, не забыв пару раз ударить ногой под дых.

"Надо было в рыло зарядить".

Нет. Я ему и так челюсть сломал, а я очень хочу задать этой падали несколько вопросов: кто он такой, что тут делал, почему напал на нас и так далее.

– Что дальше? – спросил Фериш.

– Надо подумать, – ответил я и повернулся к Торрену, –

что там с лошадьми? Пали?

– Нет, просто спят. Похоже, маг бросил на них сонное заклинание.

– Отлично, тогда попытайтесь их разбудить. А также достаньте веревки, мешки и запакуйте всех. Потом на Малыша нагрузим и двинем домой.

– А ты что делать будешь?

– Пробежусь по окрестностям. Может, еще кто-то остался.

Лагерь разбойников нашелся около сгоревшей таверны. Никого в лагере я не обнаружил, но далеко не факт, что тут никого не было. Вполне вероятно, что охрана лагеря, увидев поражение основных сил, просто скрылась и, возможно, направляется за подкреплением. Поэтому стоит "рвать когти" отсюда.

Вернувшись на место битвы, я застал кипучую деятельность: Малыш и лошади уже очнулись и несколько потерянно бродили вокруг, братья быстро связывали тела и заворачивали их в холстину. Торрен... а где Торрен?

"Он тебе машет и что-то кричит".

Подошел к вампиру и спросил:

– Что случилось?

– Смотри, паренек до сих пор жив, – он показал на второго "быстрого" нападающего.

– Да ладно, – неподдельно удивился я, – я же ему стилет в шею вогнал!!

– От этого его, похоже, просто парализовало. А когда ты ему глотку зубами рвал, то никаких артерий не задел.

– Вот живучая тварь. Но такая живучесть должна быть награждена: пакуем его и везем к Бератрону. Может, ему понравится такой подарок. Черт!

– Что случилось? – немного заволновался вампир.

– Забыл о другом нападавшем.

– Это, которого ты заживо похоронил?

– О нём самом.

– Может, пусть себе лежит? – резонно спросил Торрен.

– Ну уж нет, еще вылезет оттуда.

– Там пять метров земли!?

– А ты много людей знаешь, которые со стилетом в шею продолжали бы жить?

– К примеру, ты, – ухмыльнулся вампир, – судя по тому, как твоя рубашка на тебе болтается, у тебя сейчас вообще внутренних органов целых нет. А ты ничего... бегаешь даже.

– Я из-под земли вылез бы... наверное...

– Хм... логично. Откапывай гаденыша, – согласился Торрен.

– Хорошо, тогда я пошел его искать.

Приглашение элементарей удалось на редкость тяжело. Кажется, быстрый резерв еще не успел восстановиться, а накопитель был опустошен еще во время драки. Я слегка откопал первого нападающего, оставив его нижнюю половину в земле. Парень оживал, будто выходя из состояния некоего

анабиоза.

– Родигес, – крикнул я, – дай-ка свою дубинку.

– На, Сен, – сказал парень, протягивая мне запрашиваемый предмет.

– Спасибо.

Подошел к противнику со спины и опустил дубинку на его затылок, подросток потерял сознание.

– Ха, – громко рассмеялся я, – против лома нет приема. Ладно, вяжем этих двоих, потом в лагерь этих мразей, забираем там всё и возвращаемся.

Понадобилось еще больше получаса, чтобы все собрать, а пленников и трупы закрепить на Малыше.

Домой мы вернулись далеко за полночь. Когда мы приблизились к зданию, на крыльце, освещенном магическими светильниками, нас уже ждали обеспокоенные Джула и Бератрон.

– Что случилось? – взволнованно спросила подбежавшая к нам Джула. Увидев нас с Торреном вблизи, она вскрикнула и стала нас ощупывать. – Не больно? Не больно?

– Пока ты нас не трогала, ничего не болело, – усмехнулся вампир, – да не расстраивайся ты так. Всё в порядке. Все живы и почти целы.

– Ага, почти целы, – улыбнулся я.

– Фериш, Родигес, а с вами что? – быстро спросила девушка.

– Да все с нами в порядке, – ответил Род, – мы даже в бою почти не участвовали. Ни одной царапины.

– А что с твоей рукой... – начала Джула, но её прервал лич, строгим голосом спросив:

– Четко и по делу, что случилось!

– Попали в засаду. Двадцать один враг, из них один маг, два непонятных подростка, двигавшихся с немыслимой скоростью и восемнадцать обычных разбойников.

– Пленники есть?

– Да. Маг, оба непонятных, пятеро разбойников, а все остальные – трупы.

– Хорошо. Тогда пригласим их в мой комфортабельный подвал. И все-таки что с твоей рукой?

– На маге какая-то защита висела, вот и лишился руки.

– Это проблема?

– Нет, – отмахнулся я, – вырастет новая.

– Вам повезло, – сказал лич после того, как пленники были упрятаны в подвал и надежно зафиксированы, чтобы не смогли покончить жизнь самоубийством, а трупы отнесены в прозекторскую, на них Бератрон обещал показать азы некромантии.

– Мы знаем, учитель, – ответил я.

– Рад, что вы это понимаете. Значит так. Приводите себя в порядок, быстро перекусите и ко мне в подвал. Касается только вас, – лич указал на меня с Торреном, – остальные –

спать.

– Но... – попробовал сказать Фериш.

– Хочешь поспорить?

– Нет, – стушевался парень.

{Российская Империя, Святоград, Императорский дворец, один из личных кабинетов Императора}

– Хорошо, я рад, что все работы идут с опережением графика, – сказал Император, заканчивая обсуждение восстановления лабораторий, – еще что-нибудь? Кстати, как там поживает, если так можно выразиться, граф Уральский?

– Об этом я и хотел с вами поговорить, ваше Имперское Высочество, – ответил Ботан, – проблема в том, что у него на днях появились проблемы со здоровьем.

– Как это возможно? Ведь он лежит в реаниматоре?

– Так точно, но факт в том, что в один момент произошли разрыв сердца, перелом нескольких ребер и полная дегенерация правой руки до середины предплечья. И это далеко не весь список повреждений.

– Хм, – Дмитрий Третий задумался, – а причины?

– Неизвестны.

– Я знаю, что у вас есть гениальные ученые, которых вы называете Жнецами. Это же правда?

– Да.

– Они смотрели графа?

– Нет.

– Почему?

– Ваше Высочество, надеюсь, вы знаете, за что их называют Жнецами?

– Догадываюсь, – усмехнулся Дмитрий.

– Я не готов отдать жизнь своего давнего друга в их руки.

Из интереса они могут его выпотрошить. Поэтому я категорически против данной идеи.

– Хорошо. Возражение принято.

Глава 5. Допросы.

Каждый для меня – хранитель сокровища, и я чту сокровище в каждом.

(Антуан де Сент-Экзюпери)

Мы присели за стол, и я сразу потянулся отрезать себе кусок дурманяще пахнущего мяса, но, к сожалению, одной рукой это сделать проблематично.

– Давай помогу, – сказала Джула, забрав у меня приборы. После чего нарезала мясо в моей тарелке тонкими ломтиками.

– Благодарю, – буркнул я, приступая к активному потреблению пищи.

Пару минут ничего не происходило – все насыщались. В дороге перекусить не успели, так как слишком спешили.

"Хорошо, хоть слух уже восстановился".

Ага, только рука неделю расти теперь будет. Да и потом с ней проблем не оберешься.

"Почему?"

Мышечную память, рефлексy все же заново надо будет нарабатывать. И, кстати, займись ревизией повреждений. Мало ли, может еще что-нибудь повреждено.

"Я тебе и без всяких ревизий могу сказать, что половины внутренних органов у тебя нет".

Вот и займись их восстановлением. И проверь весь организм, а то как бы после крика у меня что-нибудь в голове не повредилось.

"Хорошо, приступаю".

– Спасибо, – сказал мне вампир.

– Да ладно, мелочи, – улыбнулся я, – сочтемся.

– Знаешь, для меня моя жизнь не мелочь, – усмехнулся

Тор, – так что...

– Да брось, – оборвал я его, – помнишь, как мы встретились? Не помоги ты мне тогда, не знаю, как бы всё сейчас повернулось. Так что давай оставим все эти спасибо? Они несколько неуместны.

– Договорились. Пойдем? Попытаем?

– Ага. Фериш, Родигес, пошли.

Джула тоже намеревалась пойти с нами, но пришлось её немного осадить.

– Джула! Нет.

– Но мне же тоже интересно.

– Я понимаю, но, прости, не женское дело – пытаться врагов и смотреть на их выпотрошенные тушки. Без обид.

– Что так долго? – недовольно спросил лич, когда мы собрались в одном из коридоров его подвала-подземелья.

– Простите, учитель, – извинился я за всех и сменил тему, – пленники уже начали говорить?

– Твои так называемые непонятные ничего не скажут. Раз-

бойников я еще не спрашивал, а вот колдуну я только челюсть вылечил. Это было обязательно, так его калечить?

– Ну... так получилось, – пожал я плечами, – э... стоп, стоп. Какому колдуну? – мы с ребятами удивленно переглянулись.

– Которого вы взяли живьем. Ты его спутал с магом, так как я не объяснял, как их можно различить. Но откуда я, старый, знал, что ты на колдуна нарвешься? Пятьдесят лет назад они были не настолько наглыми.

– Думаю, и сейчас это была разовая операция, – ответил я, обдумывая ситуацию с позиции новых данных.

– Возможно, – согласился Бератрон, – но вы, наверно, хотите узнать, что я выяснил?

Братья загалдели, соглашаясь, но я их оборвал.

– Раз к пыткам мы не приступаем, то стоит позвать Джулу. Фериш, Родигес метнулись за сестрой.

– Экий ты кровожадный, – умилился лич, – прямо как я в молодости.

– Было бы интересно об этом узнать, учитель, – ненавязчиво намекнул я, – а еще о том, как архимаг мог стать личем.

Бератрон рассмеялся и произнес:

– Как-нибудь потом.

Через пару минут вернулись братья с сестрой, и лич начал рассказ:

– Раз все в сборе, то приступим. Те двое непонятных – это ученики Боя. К сожалению, одержимые демонами. Ве-

роятно, ситуация выглядела так: их учителя колдун или колдуны уничтожили, так как для них он бесполезен – подчинить мастера Боя практически нереально, а вот ученики в этом смысле значительно слабее. Поэтому над ними провели ритуал одержимости, что привело к тому, что божественная сущность Боя у них была подменена демонической. Что-то вроде ментального паразита, только на божественном теле. Но это мои предположения. Исходя из них, следует, что подростки не ведают, что творят. Если можно столь вычурно выразиться, – после этих слов лич замолчал, и Джула, как самая жалостливая, задала вопрос:

– А можно изгнать демонов и избавить парней от одержимости?

– Можно, – ответил лич, – провести ночь со жрицей любви, провести обряды очищения или изгнания Триединого. Божественная ярость Боя тут тоже поможет, да еще добрый десяток способов есть. Но для этого нужны жрецы соответствующих богов. Я, как маг, тут ничем не могу помочь.

– Давайте отвезем его в Рекер к мастеру Рогану? Он же мастер Боя? И сможет им помочь, – предложила Джула.

– Стоп, – оборвал я её, – учитель, они будут помнить, что происходило во время одержимости.

– Обычно помнят.

– Тогда это неприемлемо, – сказал я Джуле.

– Но почему? – удивилась она.

– Потому что они знают, где живет Бератрон. И много че-

го еще могли услышать или увидеть. Ты готова подвергнуть риску наши жизни ради их спасения?

– Нет, – ответила Джула, – тогда их придется... ликвидировать?

– Пока не стоит делать поспешных действий. Так что пусть пока живут. Но почему о них такая забота? Мне слышалось сожаление в твоём голосе. А о тех же разбойниках ты даже не заикнулась.

Джула ненадолго задумалась и произнесла:

– Они сейчас не опасны и колдуну служили не по собственной воле... и у них тоже может быть сестра, которая о них беспокоится.

Повисла немного неловкая пауза.

– Переходим к колдуну, – наконец сказал лич, – проблема в том, что он хоть и ученик, но довольно сильный. Боюсь, что учитель значительно сильнее и опаснее. Но вернемся к непонятным моментам в твоём рассказе, Сен. Все заклинания, о которых ты рассказывал, мне известны, довольно стандартный набор демонопоклонника, поэтому простые щиты с ними и справились. Но звезда, которую он применил против тебя... ты её запомнил?

– Она мне все кости переломала! Конечно, запомнил.

– Посмотри здесь, – Бератрон протянул мне щупом огромный фолиант, – здесь перечислены практически все демонические звезды-заклинания.

– Мне понадобится пара минут, – сказал я.

– Мы подождем, – согласился лич.

Вызвав из памяти картинку звезды, я ушел в виртуал, запустил ускорение и начал быстро пролистывать листы книги. На каждой странице было по одной идеально вычерченной звезде и короткое описание к ней. Полное соответствие обнаружилось только на двести десятом листе.

– Вот, – сказал я и вернул телекинезом открытый фолиант личу. Все остальные столпились вокруг Бератрона и с интересом уставились на картинку.

– Ты уверен? – после минутной паузы спросил Бератрон. – Цветовая гамма, завитки, всё остальное совпадает?

– Абсолютно, даже угол поворота такой же.

Лич отдал книгу Торрену, а сам стал ходить по комнате, о чем-то напряженно размышляя.

"Отмечу, что данная ситуация нетипична для деда".

– Учитель, что-то не так?

– Да, – лич остановился, развернулся и подошел ко мне, – ты точно уверен, что именно эта звезда была?

– Да, у меня же абсолютная память.

– В кого ты веруешь?

– То есть? – опешил я от неожиданного вопроса.

– У тебя есть бог, в которого ты веришь? – по-другому задал вопрос лич.

– В детстве был крещен. Как я подозреваю, это примерный аналог посвящения Триединому. Но верующим не был.

– Этого недостаточно, – сказал Бератрон и задумался.

– А можно подробнее рассказать о сложившейся ситуации?

– Да, конечно, – рассеяно ответил лич, – её не должно было быть. Ты должен был умереть. Данная звезда – поцелуй Азриля, одно из самых страшных заклинаний божественного плана в арсенале колдунов. Маги ему противостоять не способны по определению, так как звезда действует на материальном и божественном планах одновременно: на материальном плане – это сильный физический удар, который, кстати, размозжил тебе грудь, а на божественном – это полное разрушение соответствующего тела. Противостоять такой звезде могут только верховные паладины, немногие инквизиторы и малое количество боевых жрецов других конфессий, так как требуется мощнейшая вера в бога и сильная сопротивляемость физическим повреждениям. Почему у тебя божественное тело осталось неповрежденным, мне непонятно. У тебя есть идеи?

– Нет, – ошарашено ответил я, – никаких. Честно.

– Жаль, – с огорчением произнес лич, – будем разбираться. Это слишком важно, чтобы не обращать внимания.

– Но пока не к спеху? – спросил я и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил, – тогда стоит перейти к колдуну. Хотя постойте, есть еще один вопрос.

Бератрон вопросительно поднял бровь.

– Почему наша магическая защита не спасла от одержимых?

– Тут всё просто, – ответил лич, – если бы ты обратил внимание на оружие во время удара, то заметил бы цепь силовых линий. Они не просто быстрее и сильнее обычных людей, но также используют божественную силу, в вашем случае демоническую. Поэтому удар был нанесен сразу на материальном, магическом и божественном планах, и ваша защита лопнула, как мыльный пузырь.

Я непроизвольно потер свою грудь, которая еще не успела регенерировать.

– Ясно, а где они содержатся?

– Вот в этой камере, – лич указал на одну из дверей.

– Фериш и Родигес, обеспечение их пропитания на вас.

– А почему на нас? – удивился Родигес.

– А вы подумайте, оболтусы, – со смешком сказал Торрен.

Братья на пару мгновений задумались, но быстро пришли к верному ответу.

– А вот теперь точно стоит перейти к колдуну, – я обратился к личу.

– И что с ним делать? – насмешливо спросил лич.

– К примеру, допросить, – удивился я, – или нет?

– Допросить бы стоило, но как? – в голосе Бератрона определенно слышалась издевка.

– Хорошо, – ответил я, почуяв неладное, – в чем проблема или проблемы?

– Во-первых, на нем была куча ментальных блокировок, которые я успешно снял, так как ставил их полный дилетант.

Во-вторых, его способности я блокировал на всех планах, – лич замолчал, видимо ожидая от нас вопроса. Торрен решил его не разочаровывать.

– И что нам мешает ему спилить зубы, сломать пальчик или еще что-нибудь нехорошее сделать?

– Ничего, но это не поможет, – лич снова замолчал, но в этот раз ему никто не подыграл и он, хмуро оглядев нас, продолжил, – колдун относится к ветви верховного демона Азриля, а посвящение этому демону – процесс крайне болезненный и очень мучительный. Поэтому он на такую боль даже не обратит внимание.

– И что теперь делать? – спросил вампир.

– Есть одно зелье, которое гарантированно развяжет ему язык, но оно варится две недели, точнее – тринадцать дней.

– Готового, естественно, нет? – спросил я, уже зная ответ.

– Конечно нет. Оно портится за три дня, а ингредиенты довольно редкие.

Все задумались. Никому не хотелось две недели томиться неизвестностью – ситуация была слишком серьезной.

Шиза! Идеи?

"Кап-кап".

Это пытка холодными каплями, падающими на лоб через равные промежутки времени?

"Да".

Не катит. От неё легко можно слететь с катушек, а человек, ставший колдуном, по определению больной на всю го-

лову.

"Может, убить его и поднять зомби? Бератрон это точно сможет, правда не знаю, помнит ли зомби свою жизнь".

Я озвучил идею, но лич лишь отмахнулся:

– Не получится, поднять нежить из колдуна или жреца невозможно. Почти невозможно, конечно. По аналогичной причине правильное погребение тела гарантирует безопасность от посягательств некромантов.

– Жаль, – немного расстроенным голосом ответил я, – дайте мне пару минут подумать.

Переход в виртуал, максимальное ускорение. Задействовать вторичных, подключение баз данных, поиск всевозможных попыток.

"Ты бы сформулировал запрос поточнее".

Да, действительно, стоит ограничить фантазию, а то несколько миллионов попыток просматривать... никакого времени не хватит.

Поиск попыток, удовлетворяющих следующим требованиям: используются ИСБ, срок гарантированного "взлома" менее суток.

Найдено три тысячи семьсот сорок три методики. Уже лучше, но многовато.

Уточнение поиска:

Оценены с точки зрения эффективности, подробно исследованы.

Чуть больше двух тысяч.

Какое бы еще условие вставить? Точно! Из имеющихся результатов выбрать ту методики, которая причиняет наименьший психический вред жертве.

О! Пытка иглоукалыванием по методу Ларцева.

Ларцев это не самый новенький из Жнецов?

"Он самый".

Сразу видно, подошел к вопросу с душой, надо отдать должное: и графики, и анализ эффективности, и математическая модель, и биохимическая, и даже доказательство оптимальности расположения игл... Люблю профессионалов.

"Конкретно он у тебя вызывает желание убить, а никак не любовь".

Не придирайся к словам.

– Учитель, позвольте мне им на сутки заняться. Есть вероятность, что он запоет, как миленький.

– Почему нет? – разрешил лич. – Что тебе требуется?

– Девяносто семь игл диаметра не более миллиметра.

– Точное число. Значит, какая-то неизвестная мне методика? – уточнил Бератрон.

– Вероятно. Если получится, то с удовольствием поделюсь.

– Тогда не будем заставлять нашего гостя ждать.

Мы прошли в одну из камер, которая выглядела на удивление прилично: качественно оштукатуренные стены, окрашенные в зелененький жизнерадостный цвет, ковер с длинным мягким ворсом на полу, пара резных кресел, множество

магических светильников. Но самое убийственное – кадка с небольшим деревцем в дальнем углу камеры. Вид комнаты несколько портил специальный стенд, на котором и был закреплен колдун.

– Торрен, подойди сюда, – сказал я, – ага, поближе. Посмотри на его глаза. Видишь, какая чистая, незамутненная ненависть. Именно так на меня смотрел мой "любимый" отчим в день перед казнью, – я подошел поближе и рассмеялся в лицо колдуну, с удовольствием отметив вспышку ярости на его лице.

– Джула, будь так любезна, покинь помещение, – вспомнил о "неженском" зрелище Торрен.

Она явно обиделась и, что-то тихонько прошипев, вышла из помещения.

– Приступим, – сказал я, удостоверившись, что лишних нет, – для начала его надо максимально сильно закрепить.

– Ты сдохнешь, червь! – выплюнул мне в лицо пленник.

– Мы все сдохнем, – философски отметил Торрен, помогая мне с дополнительными фиксаторами, – только ты раньше.

– Торрен, поддержи ему голову, тут надо еще один ремешок пропустить, – попросил я вампира, – только аккуратно, а то покусает ненароком.

– Повелитель сожрет твои кишки, – продолжал бесноваться колдун.

– Какой молодой – и такой дикий, – усмехнулся я, удосто-

верившись, что противник качественно закреплён.

Взяв у Бератрона иглы, я аккуратно приступил к пытке, строго соблюдая последовательность и точность методики.

– Всё, – сказал я после того, как пленник был утыкан иглами, – учитель, если есть заклинание, которое не позволяет мышцам затекать, то просьба его применить. Так эффективность будет выше.

– Какая интересная техника, – соглашаясь, кивнул Бератрон, – неужели работает?

– Вот и увидим, – пожал я плечами, – через несколько часов, максимум сутки, он нам сам всё расскажет.

– Неужели ты, мразь, думаешь, что меня могут сломить твои иголки?

– Посмотрим, – улыбнулся я, – а нам пора на выход.

Я прошел на кухню, достал пару яблок из коробки с чарами длительного хранения и запихал их в магическую соковыжималку. Опустошив стакан сока, я сполоснул соковыжималку и выбросил отходы в канализацию.

"Интересно, а куда деваются отходы из канализации?"

Думаю, что у Бератрона есть соглашение с парочкой слабых элементалей, которые отводят мусор куда-нибудь на глубину. Хотя, может, существуют другие более эффективные способы организации инфраструктуры.

Вышел на крылечко и закурил сигариллу. Верхушки деревьев были красиво освещены призрачным светом заходя-

щей луны.

"Прекрасное зрелище".

Да.

"Что тебя беспокоит?"

Неприятная ситуация, в которую я попал.

"От тебя особо ничего не зависело!"

Это так кажется. Я слишком расслабился и потерял чувство реальности. Нет системы обучения, не исследованы возможности достроенной фабрики наноботов, нет актуальной информации об окружающем мире, по крайней мере в том объеме, к которому я привык. Я привык себя здесь ощущать как на курорте, хотя это далеко не так. Результат – почти случившаяся гибель меня и всего отряда.

"Во-первых, почти не считается. Во-вторых, ты справился".

Просто повезло – колдун тоже чересчур расслабился.

"И что думаешь делать?"

Для начала надо разработать систему обучения. Объективно: противостоять ученикам Боя, не говоря уж о воинах и мастерах, я не могу. Магия у меня находится на уровне развлечения, что, как показали последние события, совершенно неприемлемо. Необходимо получить базовую теорию по магии, увеличить количество доступных заклинаний, и самое главное, любыми средствами расширить быстрый резерв. Ощущение отсутствия маны в условиях возможного магического удара мне крайне не понравилось, и повторения

я не хочу. Требуется наиболее полная информация о способах борьбы с колдунами, особенно из ветви Азриля, так как на ближайшее время они – мои самые вероятные противники. Нужно занести в базу знаний всю доступную литературы из библиотек Бератрона, конечно, информация устарела на полвека, но насколько я могу судить, в этом мире события происходят довольно медленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.